

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 March 2015
Russian
Original: English

Комиссия международного права Шестьдесят седьмая сессия

Женева, 4 мая–5 июня и 6 июля–7 августа 2015 года

Второй доклад об охране атмосферы Специального докладчика Синьи Мурасэ*

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Общие вопросы: предложение Специального докладчика по итогам обсуждений, проведенных Комиссией на ее шестьдесят шестой сессии	6
A. Определения	7
1. Атмосфера	7
2. Загрязнение воздуха	9

* Специальный докладчик хотел бы поблагодарить адъюнкт-профессора юридического факультета Университета Ренмин, читающего цикл лекций в юридическом колледже Национального университета Тайваня и Гарвардском юридическом колледже и получившего в 2012 году ученую степень доктора юриспруденции, д-ра Чарльза Уортонна за его вклад в подготовку настоящего доклада и выразить признательность следующим лицам за их ценную помощь: научному сотруднику института сравнительного права Васедского университета, Токио, д-ру Масаюки Хироми, преподавателю юридического факультета Нью-Йоркского университета г-же Меган Хенри и старшему научному сотруднику Лейденского университета г-же Надии Санчес.

Специальный докладчик также выражает свою глубокую признательность участникам научно-исследовательской группы по охране атмосферы, сформированной под председательством профессоров юридического факультета Пекинского университета Сун Ина и Чень Ифэнга, и научным работникам и студентам этого факультета за их ценную помощь и сотрудничество. Он хочет также обратиться со словами благодарности в адрес профессоров Цинь Исе и Чэнь Сяохуа, а также аспирантов кафедры права Китайского молодежного университета политических исследований и в адрес профессора юридического факультета Университета Ренмин Чжу Вэньци, которые оказали ему огромную помощь в подготовке в Пекине материалов для настоящего доклада.

И наконец, что не менее важно, Специальный докладчик хотел бы выразить свою глубокую благодарность профессору Мюнхенского университета Питеру Санду за его последовательную поддержку в осуществлении данного проекта.

3. Деградация атмосферы	11
В. Сфера охвата	14
III. Базовые принципы охраны атмосферы	17
А. Статус принципов	17
В. Принципы, которые будут охвачены в настоящем проекте руководящих положений	18
IV. Деградация атмосферы как предмет общей заботы человечества	19
А. Прения на шестьдесят шестой сессии Комиссии и на заседаниях Шестого комитета Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят девятой сессии	19
В. Концепция общей заботы человечества в договорной практике	22
V. Общая обязанность государств охранять атмосферу	28
А. Обязательство erga omnes	28
В. Принцип sic utere tuo ut alienum non laedas	36
VI. Международное сотрудничество	41
А. Развитие принципа сотрудничества в международном праве	41
В. Договоры и другие документы	44
С. Предыдущая работа Комиссии	47
Д. Судебные решения	49
Е. Принцип добросовестности	50
VII. Заключение	53
Приложение	
Проект руководящих положений	55

I. Введение

1. Настоящий доклад является продолжением предыдущего доклада на эту же тему¹, представленного Специальным докладчиком в феврале 2014 года для рассмотрения на шестьдесят шестой сессии Комиссии международного права во исполнение принятого Комиссией на ее шестьдесят пятой сессии в 2013 году решения² о включении этой темы в свою текущую программу работы.

2. В первом докладе рассматривались целесообразность реализации данного проекта, а также основные подходы к данной теме³ и был сделан краткий исторический анализ эволюции международного права в части его положений, касающихся охраны атмосферы⁴. В докладе также содержалась общая (не обязательно исчерпывающая) информация по основным источникам права, включая договорную практику, юриспруденцию международных судов и трибуналов, нормы международного обычного права, не имеющие обязательной силы документы, внутреннее законодательство и практику национальных судов⁵. В конце доклада Специальный докладчик предложил три проекта руководящих положений: 1) по определению атмосферы, 2) по сфере охвата и 3) по правовому статусу атмосферы.

3. Первый доклад Комиссия рассматривала на 3209-м — 3214-м заседаниях в ходе своей шестьдесят шестой сессии в мае и июне 2014 года⁶. Члены Комиссии согласились с тем, что охрана атмосферы имеет чрезвычайно важное значение для всего человечества, и привели научные данные в подтверждение того, какую серьезную угрозу для атмосферы представляют собой загрязнение воздуха, разрушение озонового слоя и изменение климата. Тогда члены Комиссии разделились во мнении: одни подвергли критике сравнительно либеральное толкование Специальным докладчиком «понимания», из которого Комиссия исходила в 2013 году, другие же заняли на этот счет совершенно противо-

¹ A/CN.4/667.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/68/10)*, пункт 168. Комиссия включила эту тему в свою программу при том понимании, что а) работа по ней будет вестись таким образом, чтобы не мешать соответствующим политическим переговорам, в том числе по вопросам изменения климата, разрушения озонового слоя и трансграничного загрязнения воздуха на большие расстояния. Тема не касается таких вопросов, как материальная ответственность государств и их граждан, принцип «загрязнитель платит», принцип предосторожности, общая, но дифференцированная ответственность и передача средств и технологий развивающимся странам, включая права интеллектуальной собственности, и не имеет для этих вопросов преюдициального значения; б) тема также не касается конкретных веществ, таких как сажистый углерод, тропосферный озон и другие вещества двойного воздействия, являющихся предметом переговоров между государствами. Заполнение пробелов в договорных режимах не является целью данного проекта; с) вопросы космического пространства, включая его делимитацию, остаются за рамками данной темы; d) результатом работы по данной теме будет разработка проекта руководящих положений, который не будет распространять на действующие договорные режимы какие-либо правовые нормы и принципы сверх тех, которые в них уже заложены; е) исходя из этого понимания Специальный докладчик и будет готовить свои доклады.

³ A/CN.4/667, пункты 10–19.

⁴ Там же, пункты 20–28.

⁵ Там же, пункты 29–63.

⁶ Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/66/10)*, пункт 79.

положную позицию и предлагали вообще отказаться от «понимания» и ничем не ограничивать себя в подходе к данному проекту. Сравнительно либеральное толкование Специальным докладчиком смысла «понимания»⁷, как представляется, обеспечивает учет интересов и тех, кто стремится ограничить работу над темой жесткими рамками «понимания», и тех, кто призывает отказаться от него. Этот метод «золотой середины», позволяющий не выйти за структуру «понимания», получил поддержку у значительного числа членов Комиссии. Специальный докладчик не отказался от него и в своем втором докладе, хотя и признает существование альтернативных точек зрения, прозвучавших на шестьдесят шестой сессии⁸.

4. Как уже отмечалось выше, Специальный докладчик в своем первом докладе предложил три проекта руководящих положений. Большинство членов Комиссии высказались за то, чтобы направить руководящие положения в Редакционный комитет, но Специальный докладчик решил не обращаться к Комиссии с этой просьбой на ее шестьдесят шестой сессии. Специальный докладчик принял такое решение с намерением внимательно изучить вопросы, поднятые государствами-членами, и представить пересмотренные руководящие положения Комиссии на ее шестьдесят седьмой сессии в 2015 году. Новый проект руководящих положений, подготовленный Специальным докладчиком, содержится в пунктах 17, 22, 39, 59 и 77 настоящего доклада и в приложении к нему.

5. В октябре и ноябре 2014 года в ходе шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи Шестой комитет рассмотрел решение Комиссии по этой теме, получившее отражение в главе VIII адресованного Ассамблее доклада Комиссии о работе ее шестьдесят шестой сессии (A/69/10). Там были представлены точки зрения более чем 28 государств. Многие из них разделяли мнение Специального докладчика относительно важности и своевременности проекта⁹,

⁷ Специальный докладчик разъясняет свое толкование «понимания» в первом докладе следующим образом: «Можно напомнить, что «понимание» касается только «соответствующих политических переговоров» и предмета переговоров, поэтому на такое обсуждение могут выноситься вопросы, не стоящие на повестке дня любых договорных переговоров, хотя Специальный докладчик с самого начала и не намеревался вмешиваться в политические процессы или касаться конкретных веществ. То, что данный проект не будет касаться некоторых вышеупомянутых вопросов и не будет иметь преюдициального значения, вовсе не означает, что Специальный докладчик не может ссылаться на эти вопросы в настоящем исследовании. Проект не преследует цели заполнения пробелов в договорных режимах, но он, несомненно, помогает установить такие пробелы. Кроме того, следует отметить, что «понимание» предполагает отсутствие ограничений в отношении обсуждения любых вопросов международного обычного права, связанных с предметом обсуждения посредством учета договорной практики либо в качестве практики государств, либо в качестве *opinio juris*» (A/CN.4/667, сноска 10).

⁸ Там же.

⁹ Тонга (от имени 12 тихоокеанских малых островных развивающихся государств (A/C.6/69/SR.20, пункт 7), Дания (от имени государств Северной Европы, (SR.22, пункт 12), Австрия (SR.22, пункт 19), Федеративные Штаты Микронезии (SR.22, пункт 23), Румыния (SR.22, пункт 44), Италия (SR.22, пункт 51), Германия (SR.23, пункт 39), Япония (SR.23, пункт 73), Куба (SR.23, пункт 79), Израиль (SR.23, пункт 82), Сальвадор (SR.23, пункт 92), Малайзия (SR.24, пункт 31), Палау (SR.24, пункты 41–43), Португалия (SR.24, пункт 75), Исламская Республика Иран (SR.24, пункты 82–83), Алжир (SR.25, пункт 3), Вьетнам (SR.25, пункты 16–18), Индия (SR.26, пункт 112), Индонезия (SR.27, пункты 60–62). Решительно поддержала тему Микронезия,

однако часть государств выразила сомнение в его целесообразности¹⁰. Ряд делегаций указал на особую сложность темы, которая требует к себе особого внимания со стороны Комиссии¹¹. Прозвучали и другие мнения, которые приводятся в соответствующих пунктах настоящего доклада¹².

которая рекомендовала Комиссии, не затягивая времени, доработать и принять руководящие положения по охране атмосферы... и обеспечить базу для всеохватного международного механизма (SR.22, пункт 26). Палау также решительно высказалась в поддержку темы, заявив, что будучи малым островным государством готова рассмотреть меры по противодействию дальнейшему ухудшению состояния атмосферы, а также сообщила о принятии сенатом страны резолюции (SJR.9-33) с обращением к президенту Палау с настоятельной просьбой решительно поддержать работу Комиссии (SR.24, пункт 40). По мнению Германии, тема охраны атмосферы имеет огромное значение для всего человечества и есть надежда, что работа Комиссии над этой темой поможет остановить продолжающуюся фрагментацию международного экологического права с помощью горизонтального анализа и всеобъемлющих подходов, не ограничивающихся границами индивидуальных экологических режимов (SR.23, пункт 39). Австрия заявила, что, хотя для недопущения фрагментации действительно нужен всеохватывающий режим, представляется целесообразным определить права и обязанности государств, проистекающие из существующих правовых принципов и правил, регулирующих охрану атмосферы (SR. 22, пункт 19). Иран отметил, что трудности, с которыми столкнулся Специальный докладчик в выполнении своей задачи, не дают повода для принижения значения правовых вопросов, касающихся обсуждаемой темы, и что Специальному докладчику должна быть предоставлена полная свобода действий в выполнении задачи, связанной с определением норм обычного права, имеющих отношение к этой теме, и выявлением всех пробелов в действующем договорном режиме (SR 24, пункт 82). Италия и Япония обратили внимание на разделяемое многими признание чрезвычайно важного значения темы для всего человечества, которое должно быть положено в основу работы Комиссии, которая в свою очередь должна быть коллективной и конструктивной, несмотря на разные подходы ее членов (SR.23, пункты 51,73). Индонезия заявила, что работа Комиссии над темой должна помочь международному сообществу в противодействии деградации окружающей среды и в сохранении и сбережении атмосферы — ограниченного природного ресурса, а также предложила более подробно проработать механизмы использования атмосферы (SR.27, пункт 60). Многие делегаты придерживались мнения, согласно которому Специальный докладчик и Комиссия должны продолжить работу над темой, действуя разумно и осмотрительно и исходя из понимания 2013 года, которое должно толковаться и применяться с достаточной гибкостью.

¹⁰ Россия (A/C.6/69/SR.21, пункт 135), Франция (SR.22, пункты 33–34), Соединенное Королевство (SR.23, пункт 32), Соединенные Штаты Америки (SR.24, пункты 21, 65–66). Делегации этих стран выразили сомнение в гибкости темы, охарактеризовав ее как высокотехнологичную и выходящую за рамки мандата Комиссии. Они подчеркнули необходимость строгого следования пониманию, достигнутому в 2013 году, с целью обеспечить, чтобы работа Комиссии могла представлять определенную ценность для государств, и свести к минимуму риск того, что нынешние и будущие переговоры по вопросам, представляющим интерес для всех стран мира, натолкнутся на новые трудности и застопорятся (Соединенные Штаты Америки, (SR.24, пункт 66).

¹¹ Китай (A/C6/69/SR.23, пункты 54–55), Испания (SR.24, пункты 23–24), Республика Корея (SR.25, пункты 28–29). Китай отметил, что Комиссия должна проявлять должную осмотрительность в своей работе и тщательно планировать ее, внося конструктивный вклад в функционирование различных механизмов и в обсуждение политических и правовых вопросов, и выразил надежду на то, что Комиссия будет и далее наращивать свою научно-исследовательскую базу в том, что касается соответствующих теоретических и практических вопросов, избегать использования допускающих разное толкование концепций и постепенно прояснит ситуацию с руководящими положениями (SR.23, пункт 54).

¹² См. пункты 9, 21 и 28 настоящего доклада.

6. В главе III своего доклада о работе шестьдесят шестой сессии Комиссия указала, что будет приветствовать любую информацию о практике государств в области охраны атмосферы. На запрос Комиссии в период с 31 января по 19 февраля 2015 года откликнулись Федеративные Штаты Микронезия, Финляндия, Куба, Соединенные Штаты Америки и Республика Корея.

7. В ходе работы шестьдесят шестой сессии Комиссии и по ее завершении Специальный докладчик поддерживал контакты с представителями правительств заинтересованных стран и неправительственных организаций. Была достигнута договоренность о проведении Комиссией в мае 2015 года неофициального заседания в форме диалога членов Комиссии с учеными и экспертами, работающими с Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Всемирной метеорологической организацией (ВМО) и Европейской экономической комиссией (ЕЭК).

II. Общие вопросы: предложение Специального докладчика по итогам обсуждений, проведенных Комиссией на ее шестьдесят шестой сессии

8. Как об этом уже упоминалось выше, Специальный докладчик в своем первом докладе предложил три проекта руководящих положений: по использованию термина «атмосфера», по сфере охвата руководящих положений и по правовому статусу атмосферы¹³. С учетом результатов обсуждений, проведенных на шестьдесят шестой сессии Комиссии, Специальный докладчик настоящим представляет новый проект руководящих положений, который претерпел ряд изменений по сравнению с первоначальным проектом, представленным в первом докладе. Остается надеяться, что второй проект руководящих положений вобрал в себя те важные предложения и замечания, которые были высказаны членами Комиссии в ходе обсуждений, проведенных в 2014 году.

¹³ Первоначально Специальным докладчиком в его первом докладе был представлен следующий проект руководящих положений:

Проект руководящего положения 1: Употребление терминов

Для целей настоящего проекта:

- а) «Атмосфера» означает слой газов, который окружает Землю в тропосфере и стратосфере и в котором происходят перенос и дисперсия находящихся в воздухе веществ.

Проект руководящего положения 2: Сфера охвата

- а) Настоящий проект касается деятельности человека, в результате которой в атмосферу прямо или косвенно привносятся вредные вещества или энергия или изменяется состав атмосферы и которая порождает или может породить значительные отрицательные последствия для жизни и здоровья человека и природной среды земли;
- б) в настоящем проекте указываются базовые принципы охраны атмосферы, а также их взаимосвязь.

Проект руководящего положения 3: Правовой статус атмосферы

- а) Атмосфера является природным ресурсом, имеющим существенно важное значение для устойчивого поддержания жизни на земле, здоровья и благополучия человека, а также водных и земных экосистем, следовательно, ее охрана является предметом общей заботы человечества;
- б) ничто в настоящем проекте не направлено на то, чтобы затронуть правовой статус воздушного пространства, регулируемый применимым международным правом.

A. Определения

1. Атмосфера

9. В первом докладе Специального докладчика предлагалось правовое определение «атмосферы», данное в руководящем положении 1. Это определение должно было по логике вещей соответствовать характеристикам атмосферы, как они определяются в научной литературе, и отражать эти характеристики. Предложенное в первом докладе определение предназначалось служить рабочим определением для данного конкретного проекта. Некоторые члены Комиссии не видели необходимости в даче определения «атмосфере», однако большинство в целом разделяли мнение Специального докладчика относительно и необходимости, и целесообразности дачи такого определения. Выступавшие на эту тему на заседании Шестого комитета Генеральной Ассамблеи в ходе ее шестьдесят девятой сессии в 2014 году делегаты, как правило, были за включение определения¹⁴. Специальный докладчик, считает, что для целей настоящего проекта дача определения «атмосфере» имеет практическое значение. Любая попытка сформулировать руководящие положения в части охраны атмосферы будет иметь больше шансов на успех, если удастся достичь общего понимания, для чего именно такие положения предназначены.

10. Как об этом говорится в первом докладе, 80 процентов воздушной массы находятся в тропосфере и 20 процентов — в стратосфере, поэтому в рамках рассматриваемой темы было сочтено логичным ограничиться этими двумя слоями, поскольку именно там концентрируется угроза, создаваемая загрязнением воздуха, разрушением озонового слоя и изменением климата, и поскольку именно по ним на сегодня имеются более или менее полные научные данные. Однако ряд членов Комиссии высказались за возможность распространения определения «атмосферы», предложенного в руководящем положении 1, на верхнюю слои (мезосферу и термосферу)¹⁵. Следует отметить, что на верхнюю часть атмосферы приходится лишь 0,0002 процента общей массы атмосферы, что представляет собой сравнительно незначительный объем, который также предлагается взять под охрану. Вместе с тем, как на это указал один из членов Комиссии¹⁶, согласно некоторым (хотя и не убедительным) научным данным в мезосфере (на высотах 85–95 км)¹⁷ также фиксируются¹⁸ последствия измене-

¹⁴ Прозвучало мнение, согласно которому использование технических терминов представляется неизбежным, поскольку определение границ атмосферы обязательно повлечет за собой обращение к специальной терминологии (Иран, A/C.6/69/ SR.24, пункт 83). При обсуждении вопроса о техническом характере определения «атмосферы» получило поддержку мнение, согласно которому по поводу атмосферы и другой технической информации необходимо проконсультироваться у научно-технических специалистов (Япония, SR.23, пункт 74). Один из делегатов заявил, что определение необходимо дополнить естественными характеристиками атмосферы (Индонезия, SR.27, пункт 61).

¹⁵ Murphy (A/CN.4/SR.3211), Hassouna (SR.3211), Petrič (SR.3211), Forteau (SR.3211), Park (SR.3210).

¹⁶ Kittichaisaree (A/CN.4/SR.3210).

¹⁷ См. Anne K. Smith, Roland R. Garcia, Daniel R. Marsh, Douglas E. Kinnison and Jadwiga H. Richter, "Simulations of the response of mesospheric circulation and temperature to the Antarctic ozone hole", *Geophysical Research Letters*, (2010), 37 (22).

¹⁸ Согласно информации Антарктического отдела Департамента окружающей среды Австралии, по имеющимся у него не подтвержденным данным, в мезосфере

ния климата. Поэтому предлагается отказаться от упоминания в проекте руководящего положения 1 тропосферы и стратосферы, как это первоначально предлагалось в первом докладе. Кроме того, вместо термина «слой», возможно, предпочтительнее использовать термин «оболочка», чтобы избежать путаницы с отдельными слоями атмосферы¹⁹. И наконец, поскольку термин «находящиеся в воздухе вещества» используется учеными для обозначения тех веществ, которые угрожают и наносят вред здоровью, в пересмотренном проекте руководящих положений вместо него используется термин «вредоносные вещества»²⁰.

11. Широко признается, что трансконтинентальный перенос загрязняющих веществ сегодня является одной из серьезнейших проблем, угрожающих атмосфере²¹, и что Арктика постепенно превращается в крупнейший отстойник вредных веществ в мире²². Поэтому в первом докладе²³ и в проекте руководя-

зафиксированы случаи самопроявления парникового эффекта. <<http://www.antarctica.gov.au/about-antarctica/environment/atmosphere/studying-the-atmosphere/hydroxyl-airglow-temperature-observations/climate-change-in-the-mesosphere> Исследование, проведенное Рашидом Хосрави и его коллегами, подтверждает, что долговременное увеличение концентрации различных парниковых газов ведет к значительным изменениям в термальной структуре и химическом составе мезосферы. Rashid Khosravi, Guy Brasseur, Anne Smith, David Rusch, Stacy Walters, Simon Chabrilat and Gaston Kockarts, "Response of the mesosphere to human-induced perturbations and solar variability calculated by a D-2 model", *Journal of Geophysical Research*, (2002), vol. 107, No. D18, p. 4358. Кроме того, результаты уже упоминавшегося исследования Анны К. Смит и ее коллег говорят о том, что озоновая дыра в атмосфере над Антарктикой может оказывать влияние на структуру циркуляции в мезосфере. Anne K. Smith, Roland R. Garcia, Daniel R. Marsh, Douglas E. Kinnison, Jadwiga H. Richter, "Simulations of the response of mesospheric circulation and temperature to the Antarctic ozone hole", *Geophysical Research Letters*, (2010), 37 (22). В настоящее время ученые рассматривают возможность ввода в мезосферу специальных частиц для контроля климата (см. например, <http://www.pnas.org/content/early/2010/09/02/1009519107.full.pdf>). Поэтому в будущем мезосфера может быть отнесена к объектам прямого воздействия человеческой деятельности, хотя сегодня такая деятельность остается гипотетической. (Специальный докладчик хотел бы выразить свою признательность аспирантке юридического факультета Пекинского университета (выпускнице его естественно-научного факультета) г-же Чжоу Ю за предоставление этой и другой научной информации.

¹⁹ См. первый доклад (A/CN.4/667), пункт 69. В пятом докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата по итогам проведенной ею оценки (Рабочая группа III, приложение I, глоссарий) атмосфера определяется следующим образом: «Газовая оболочка, окружающая Землю». IPCC, *Climate Change 2014*, http://www.ipcc.ch/pdf/assessment-report/ar5/wg3/ipcc_wg3_ar5_annex-i.pdf.

²⁰ Определение термина «деградация атмосферы» будет дано в проекте руководящего положения 1(с).

²¹ См., J.S. Fuglesvedt, K.P. Shine, T. Berntsen, J. Cook, D. S. Lee, A. Stenke, R.B. Skeie, G.J.M. Velders, I.A. Waitz, "Transport impacts on atmosphere and climate: metrics", 44:37 *Atmospheric Environment*, (2010), pp. 4648–4677; I.Z. Shen, J. Liu, L.W. Horowitz, D.K. Henze, S. Fan, Levy II H., D.L. Mauzerall, J.-T.Lin and S. Tao, "Analysis of Trans-Pacific Transport of Black Carbon during HIPPO-3: Implications for Black Carbon Aging", *Atmospheric Chemistry and Physics*, vol.14 (2014), pp. 6315–6327 ; D.J. Wuebbles, H. Lei and J.-T Lin, "Inter-continental transport of aerosols and photochemical oxidants from Asia and its consequences", *Environmental Pollution*, vol.150 (2007), pp. 65–84; J.-T Lin, X.-Z Liang and D.J. Wuebbles, "Effects of inter-continental transport on surface ozone over the United States: Present and future assessment with a global model", 35 *Geophysical Research Letters*, (2008), L02805.

²² Угрозу для окружающей среды в Арктике представляют такие факторы, как стойкие органические загрязнители (СОЗ) и ртуть, в основном поступающие в регион извне. Эти

щего положения 1(а), содержащимся в пункте 17 ниже, предлагается, чтобы определение «атмосферы» охватывало как содержательный аспект атмосферы — газообразная оболочка, так и ее функциональный аспект — среда, где происходят перенос и рассеивание вредных веществ.

2. Загрязнение воздуха

12. Для тщательной проработки темы необходимо дать определение термину «загрязнение воздуха». Определение термина «загрязнение воздуха» можно найти в статье 1 Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, где говорится, что «для целей настоящей Конвенции: а) загрязнение воздуха означает введение человечеством, прямо или косвенно, веществ или энергии в воздушную среду, влекущее за собой вредные последствия такого характера, как угроза здоровью людей, нанесение вреда живым ресурсам, экосистемам и материальным ценностям, а также нанесение ущерба ценности ландшафта или помехи другим законным видам использования окружающей среды; определение загрязнители воздуха понимается соответствующим образом»²⁴. Это определение широко используется в соответствующей литературе²⁵. Представляется также уместным отметить, что в статье 1(4) Конвенции по морскому праву «загрязнение воздуха» определяется как приводящее «к таким *пагубным* последствиям, как *вред* живым ресурсам и жизни в море, опасность для здоровья человека» (выделено автором)²⁶. Термин «загрязнение воздуха» иногда используется в широком смысле и распространяется на глобальное ухудшение состояния атмосферных условий, включая разрушение озонового слоя и изменение климата, но в данном конкретном случае он применяется в его узком смысле в соответствии с вышеупомянутой договорной практикой, то есть глобальные вопросы из определения «загрязнению воздуха» исключаются. В настоящем докладе более широкие вопросы рассматриваются с использованием выражения «деградация атмосферы», под которым понимаются загрязнение воздуха в узком смысле этого слова, разрушение озонового слоя и изменение климата, о чем более подробно говорится ниже (см пункты 14–16).

13. На шестьдесят шестой сессии Комиссии²⁷ несколько ее членов предложили отказаться от использования или ограничить сферу применения термина «энергия» в части, касающейся попадания загрязнителей в атмосферу, чтобы вывести за скобки источники радиоактивности и радиацию. Специальный до-

загрязнители попадают в Арктику из южных промышленных районов Европы и с других континентов вместе с преобладающими северными ветрами и океаническими течениями. См. Timo Koivurova, Paula Kankaanpää and Adam Stepien, “Innovative Environmental Protection: Lessons from the Arctic,” *Journal of Environmental Law*, vol. 27, (2015), pp. 1–27, p. 13. <http://jel.oxfordjournals.org/content/early/2015/02/13/jel.equ037.full.pdf?keytype=ref&ijkey=BjgzEgqY2lZXodu>.

²³ Пункт 70.

²⁴ 1302 UNTS 219.

²⁵ Alexandre Kiss, “Air Pollution,” Rudolf Bernhardt, ed., *Encyclopedia of Public International Law*, vol. 1, Max Planck Institute (Amsterdam, North-Holland, 1992), p. 72.

²⁶ Статья 212 Конвенции предусматривает обязанность государств принимать меры по предотвращению загрязнения морской среды из атмосферы или через нее. В этом смысле определение «загрязнения» в этой конвенции применимо и к воздушной среде.

²⁷ Šturma (A/CN.4/SR.3212) and Park (SR.3210). The discussion of “energy” was held in connection with the original draft guideline 2 on scope in the first report.

кладчик считает, что сохранение термина «энергия» имеет большое значение для работы Комиссии над вопросами охраны атмосферы. Этот термин употребляется как в Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния²⁸, так и в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву²⁹, где дается определение «загрязнения». Следует также отметить, что тепло и свет, испускаемые в атмосферу большими городами, уже вызывают озабоченность у всего международного сообщества³⁰. Кроме того, Комиссии не следует игнорировать серьезную проблему ядерной радиации, особенно в свете аварии на ядерном реакторе в Фукусиме в 2011 год у³¹, служащей мощным напоминанием о потенциальной опасности радиационного заражения в мире, где сегодня насчитывается свыше 500 атомных электростанций. Хотя от Комиссии не требуется в проекте положений делать специальную ссылку на радиоактивные вещества, целесообразно, по крайней мере, упомянуть в них об «энергетическом» загрязнении в широком смысле этого слова. Включение такой формулировки, однако, не означает, что проект руководящих положений может как-то повлиять на ядерную политику государств, которая, конечно, охватывает вопросы, относящиеся к их внутренней компетенции. Включение в настоящий проект термина «энергия» как общей концепции имеет целью сде-

²⁸ Статья 1(a).

²⁹ Пункт 1(4) статьи 1, включить «привнесение веществ или энергии в морскую среду» (выделено автором). См. ссылку 176 в первом докладе (A/CN.4/667).

³⁰ WMO/IGAC Report: Impact of Megacities on Air Pollution and Climate, GAW Report No. 205, WMO, (September 2012); David Simon and Hayley Leck, "Urban Adaptation to Climate/Environmental Change: Governance, Policy and Planning". Special Issue, *Urban Climate*, volume 7, pp. 1–134 (2014); John A. Arnfield, "Two decades of urban climate research: a review of turbulence, exchanges of energy and water, and the urban heat island", *International Journal of Climatology*, vol. 23 (1), pp. 1–26; Lisa Gartland, *Heat Islands: Understanding and Mitigating Heat in Urban Areas*, (London: Earthscan. 2008); см. in general, Brian Stone Jr., *The City and the Changing Climate: Climate Change in the Places We Live*, (Cambridge, MA: Cambridge University Press, 2012). (The Special Rapporteur is grateful to Dr. Terblanche Deon, Director of the Atmospheric Research and Environment Branch, World Meteorological Organization for the supply of the above information.)

См. также Catherine Rich and Travis Longcore, eds., *Ecological Consequences of Artificial Night Lighting* (Washington, DC, Island Press, 2006); Pierantonio Cinzano and Fabio Falchi, "The propagation of light pollution in the atmosphere", *Monthly Notices of the Royal Astronomic Society*, vol. 427(4), (2012), pp. 3337–3357; Fereshteh Bashiri and Che Rosmani Che Hassan, "Light pollution and its effects on the environment", *International Journal of Fundamental Physical Sciences*, vol. 4, (2014), pp. 8–12. (Специальный докладчик признателен профессору Питеру Санду за предоставление этой и другой ценной информации.)

³¹ Выбросы на Фукусиме-1 составили от 7 до 23 процентов их объема на Чернобыльской АЭС и намного уступали объемам выбросов во время атмосферных ядерных испытаний, проводившихся государствами, обладающими ядерным оружием, в 1950-х и 1960-х годах. Что касается такого ключевого элемента, как радиоактивный цезий-137 с периодом полураспада 30 лет, то на Фукусиме-1 его выбросы оцениваются в 6–20 ПБк по сравнению с 85 ПБк на Чернобыльской АЭС. За время проведения испытаний ядерного оружия в 1950-х и 1960-х годах цезия-137 в атмосферу в целом было выброшено примерно в десять раз больше, чем после Чернобыльской аварии. См. UN SCEAR 2013. Доклад Генеральной Ассамблеи, Техническое приложение А: Уровни и последствия радиации из-за ядерной аварии после мощного землетрясения и цунами на востоке Японии, 2014, UN Publication Sales No. E14.IX.1, http://www.unscear.org/docs/reports/2013/13-85418_Report_2013_Appex.A.pdf (Специальный докладчик признателен д-ру Герхарду Вотаве из Центрального института метеорологии и геодинамики, Вена, за предоставление вышеприведенной научно-технической информации.)

лать его более эффективным, но в то же время достаточно гибким; такое включение предполагает следование предыдущей договорной практике и четкую проработку темы «охрана атмосферы», воздерживаясь от конкретных ссылок на радиоактивные и другие вещества, исходя из достигнутого понимания. Проект положения 1(b), посвященный теме «загрязнение воздуха», в предлагаемой формулировке содержится в пункте 17 ниже.

3. Деграация атмосферы

14. Что касается недоговорных источников международного права, то можно отметить, что ведущие академические институты и национальные суды в своей работе над такими вопросами, как разрушение озонового слоя стратосферы и изменение климата, использовали термин «загрязнение воздуха» или «загрязнение» в широком, а не узком смысле этого слова. Статья 1 (1) Каирской резолюции 1987 года Института международного права, посвященная трансграничному загрязнению воздуха, предусматривает, что «для целей настоящей резолюции под «трансграничным загрязнением воздуха» понимается любое физическое, химическое или биологическое *изменение состава* или качества атмосферы, которое является прямым или непрямым результатом действий или бездействия человека и которое оказывает губительное или разрушительное воздействие на окружающую среду других государств или районов, находящихся за пределами национальной юрисдикции» (выделено автором)³².

15. Рассматривая концепцию загрязнения воздуха через призму решений национальных судов, уместно напомнить о том, что в 2007 год у Верховный суд Соединенных Штатов в своем постановлении по делу «Массачусетс против Агентства охраны окружающей среды»³³ частично осветил вопрос о значении термина «загрязнители воздуха» согласно, пункту 202(a)(1) раздела II Закона о чистоте воздуха, указав на то, что под «загрязнителем воздуха» понимается любой загрязняющий воздух агент или совокупность таких агентов, включая любое физическое, химическое, биологическое, радиоактивное вещество или материал, испускаемый или иным образом попадающий в воздушную среду³⁴. В ходе судебного процесса Агентство охраны окружающей среды Соединенных Штатов настаивало на том, что пункт 202(a)(1) раздела II Закона³⁵ не наделяет Агентство полномочиями регулировать выбросы парниковых газов, поскольку такие газы не являются загрязняющими воздух агентами в традици-

³² http://www.idi-iil.org/idiE/resolutionsE/1987_caire_03_en.PDF.

³³ *Massachusetts v. EPA*, U.S. Supreme Court decision of 2 April 2007, 549 S. Ct. 497 (2007). See also, Jonathan Zasloff, “Massachusetts v. Environmental Protection Agency, 127 S. Ct. 1438,” *American Journal of International Law*, vol. 102, No. 1, (2008), pp. 134–143.

³⁴ 42 U.S.C. §7602 (g). По вопросам внутреннего законодательства Соединенных Штатов см. также письменные комментарии, предоставленные Соединенными Штатами, 10 февраля 2015 года, стр. 134–143.

³⁵ В разделе 202 (a) (1) Закона о чистоте воздуха говорится о праве Агентства регулировать выбросы любых загрязнителей воздуха новыми автотранспортными средствами: «Регулятор устанавливает (и периодически пересматривает) в соответствии с положениями настоящего раздела стандарты в отношении выбросов любого загрязнителя новыми автотранспортными средствами любого класса или классов или новыми автомобильными двигателями, которые, по его мнению, вызывают загрязнение воздуха или способствуют загрязнению воздуха, когда есть разумные основания полагать, что в результате такого загрязнения может быть нанесен вред здоровью и благополучию людей...» 42 U.S.C. §7521(a) (1).

онном смысле этого слова и поэтому не могут классифицироваться как загрязнители воздуха по смыслу положений Закона. Однако Суд решил, что в Законе «загрязнители воздуха» определяются настолько широко, что под этот термин подпадают практически все переносимые воздухом соединения³⁶. Поэтому Суд в своем заключении постановил, что, поскольку парниковые газы подпадают под содержащееся в Законе о чистоте воздуха определение «загрязнители воздуха», Закон разрешает Агентству регулировать выбросы таких газов новыми автотранспортными средствами³⁷. В ответ на это решение Суда Агентство постановило, что выброс парниковых газов новыми автотранспортными средствами будет регулироваться положениями Закона в его части, касающейся предотвращения значительного ухудшения (ПЗУ) качества воздуха и главой V Закона. Однако в 2014 году Верховный суд по делу «Группа регулирования чистоты технического воздуха против Агентства охраны окружающей среды» постановил, что всякий раз, когда применяются положения регулятивной части Закона, например раздела V или ПЗУ, Агентство обычно придерживается их узкого толкования³⁸. С учетом широкого применения в конгрессе Соединенных Штатов термина «загрязнители воздуха» Суд пришел к выводу, что при обращении к разрешающим положениям ПЗУ и главы V этот термин толкуется в более узком смысле, чем широкое определение, данное Судом по делу «Массачусетс против Агентства охраны окружающей среды» согласно разделу II³⁹.

16. Во внутреннем законодательстве различных государств содержится разное определение «загрязнителей»⁴⁰. Термин «загрязнение воздуха» употребля-

³⁶ *Massachusetts OEP*, at 529.

³⁷ *Ibid.*, at 532–533.

³⁸ Решение Верховного суда по делу «Группа регулирования чистоты технического воздуха против Агентства охраны окружающей среды» от 23 июня 2014 года, 134 S. Ct. 2427 (2014).

³⁹ Можно отметить что в решении по делу Группы регулирования чистоты технического воздуха Суд впервые подтвердил широкое толкование в рамках всего Закона о чистоте воздуха значения термина «загрязнители воздуха», о чем Суд ранее объявил в решении по делу «Массачусетс против Агентства охраны окружающей среды», но позднее уточнил, что в свете отдельных положений резолютивной части Закона о чистоте воздуха термин «загрязнители воздуха» должен толковаться Агентством охраны окружающей среды как имеющий более узкое значение. Так, в части раздела V и ПЗУ (основные источники) Суд постановил, что в контексте протокола по парниковым газам термин «загрязнители воздуха» должен толковаться как распространяющийся только на «загрязнители воздуха» (кроме охваченных протоколом), которые выбрасываются в таких количествах, когда их регулирование имеет смысл. Поэтому в свете положений резолютивной части термин «загрязнители воздуха» может толковаться с количественной точки зрения. Однако с точки зрения качества, как представляется, широкое значение, которое ему придается в Законе, никуда не девается. Даже по решению Суда Агентство охраны окружающей среды может регулировать охваченные протоколом выбросы 83 процентов стационарных источников на территории США. (Специальный докладчик признателен профессору Вашингтонского университета (Сизтл) Томасу Дж. Шоэнбауму за его полезные замечания по этим делам, рассмотренным в Верховном суде США.)

⁴⁰ Например, Закон об охране окружающей среды Федеративных Штатов Микронезии содержит широкое определение «загрязнителей», что предоставляет природоохранному ведомству страны достаточно широкие полномочия для противодействия попаданию в атмосферу веществ, которые могут угрожать здоровью, благополучию и безопасности людей. (Письменные комментарии Федеративных Штатов Микронезии, 31 января 2015 года, стр. 3.) На Кубе охрана атмосферы регулируется положениями главы VII раздела VI природоохранного закона страны. Он предусматривает, в частности, сокращение и контроль выбросов загрязняющих веществ в атмосферу как из

ется как в узком, так и в широком его значении и находит применение в практике отечественных судов⁴¹. Однако в сфере международного права этот термин должен использоваться строго в том значении, которое закреплено за ним в договорах. Должно проводиться четкое различие между вредом, который наносят разрушение озонового слоя и изменение климата, и вредом, причиняемым трансграничным загрязнением воздуха. Поэтому в ходе работы над этой темой предлагается использовать термин «вредоносные вещества», чтобы охватить более широкий круг атмосферных проблем, включая трансграничное загрязнение воздуха, разрушение озонового слоя в атмосфере⁴², изменение климата⁴³ и любые другие изменения состава атмосферы, пагубно сказывающиеся на жизни и здоровье людей и природной среде Земли, как это предлагается в проекте руководящего положения 1(c).

17. Поэтому предлагается следующий проект руководящего положения 1.

Проект руководящего положения 1: употребление терминов

Для целей настоящего проекта руководства

- а) «атмосфера» означает газовую оболочку, которая окружает Землю и в которой происходит перенос и дисперсия вредоносных веществ;**
- б) «загрязнение воздуха» означает привнесение в атмосферу, прямо или косвенно, в результате человеческой деятельности веществ или энергии, влекущее за собой вредные последствия для жизни и здоровья человека и природной среды Земли;**
- с) «деградация атмосферы» включает загрязнение воздуха, разрушение озонового слоя стратосферы, изменение климата и другие измене-**

искусственных, так и природных источников, стационарных и мобильных, чтобы обеспечить соответствие качества воздуха действующим стандартам в целях охраны окружающей среды и, особенно, здоровья людей и выполнения международных обязательств страны. (Статья 118(b). (Письменные комментарии Кубы от 3 февраля 2015 года, стр. 2.) Кроме того, Закон о сохранении и охране окружающей среды Республики Корея предусматривает контроль загрязнения воздуха и выбросов в атмосферу веществ, влекущих изменение климата и экосистем, и развитие сотрудничества с другими странами по этим вопросам. (Письменные комментарии Республики Корея от 19 февраля 2015 года, стр. 1.)

⁴¹ Дело в том, что, хотя в Соединенных Штатах есть современные и детально проработанные нормативно-правовые режимы в целом ряде областей, связанных с охраной атмосферы, необходимо отметить, что эти (отечественные) режимы созданы для того, чтобы решать специфические проблемы с помощью специфических методов, и что общие правила на них не распространяются. (Письменные комментарии Соединенных Штатов от 10 февраля 2015 года, стр. 2.)

⁴² Статья 2 Венской конвенции об охране озонового слоя предусматривает, что стороны принимают надлежащие меры... для защиты здоровья человека и окружающей среды от неблагоприятных последствий, которые являются или могут являться результатом человеческой деятельности, *изменяющей или способной изменить* состояние озонового слоя [выделено автором].

⁴³ Согласно определению, приведенному в статье 1 РКООНИК, «изменение климата» означает изменение климата, которое прямо или косвенно обусловлено деятельностью человека, вызывающей изменения *в составе глобальной атмосферы*, и накладывается на естественные колебания климата, наблюдаемые на протяжении сопоставимых периодов времени [выделено автором].

ния атмосферных условий, влекущие за собой значительные негативные последствия для жизни и здоровья человека и природной среды Земли.

[Определение другим терминам будет дано на более поздних этапах.]

В. Сфера охвата

18. Предназначение второго проекта руководящих положений, представленного Специальным докладчиком в его первом докладе, состояло в том, чтобы четко обозначить его сферу применения. В пункте (а) проекта руководящего положения 2 указывалось, что речь идет только об экологической деградации антропогенного характера, которая может проявляться в форме привнесения в атмосферу вредных веществ или энергии или изменения ее состава, что может иметь значительные вредные последствия для жизни и здоровья человека и природной среды. В пункте (b) просто говорилось о том, что проект руководящих положений касается базовых принципов международного права, и особо отмечалась их взаимосвязь с охраной атмосферы. По сравнению с другими проектами руководящих положений проект 2 вызвал меньше всего замечаний в ходе обсуждений в Комиссии на ее шестьдесят шестой сессии. Несколько членов Комиссии интересовало, охватывает ли данная тема загрязнение в масштабах отдельной страны и локальные загрязнения⁴⁴. Специальный докладчик заверил членов Комиссии, что данный проект руководящих положений строго ограничивается проблемой нанесения трансграничного вреда атмосфере, как на это указывалось в первом докладе.

19. Часть членов Комиссии интересовали конкретные вопросы, например, по их мнению, использованное в проекте руководящего положения 2 выражение «вредные вещества»⁴⁵ является очень широким по смыслу и может касаться видов деятельности, оказывающих минимальное воздействие на атмосферу. Однако в контексте второго предложения проекта руководящего положения 2 смысл выражения «вредные вещества» становится совершенно очевидным: «порождает или может породить значительные отрицательные последствия». Таким образом, формулировка ограничивает сферу охвата проекта определенными видами деятельности и вредными веществами, порождающими значительные отрицательные последствия. Ряд членов⁴⁶ Комиссии возражали против формулировки второго предложения и предлагали заменить слово «значительные» более точным определением. По этому поводу Специальный докладчик заявил, что Комиссия часто использует слово «значительный» в своей работе, например оно встречается в проектах статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (2001 год). В данном конкретном случае Комиссия отказалась от определения этого термина, согласившись с тем, что термин «значение» нуждается скорее в фактическом, чем юридическом определении⁴⁷.

⁴⁴ Murphy (A/CN.4/SR.3211) and Wood (SR.3212).

⁴⁵ Murphy (A/CN.4/SR.3211) and Hassouna (SR.3211).

⁴⁶ Kittichaisaree (A/CN.4/SR.3210) and Hassouna (SR.3211).

⁴⁷ См. комментарий к статьям 2001 года, где говорится, что «... «значительный» — это больше, чем «заметный», но ниже уровня «серьезного» или «существенного». Вред должен иметь реальные негативные последствия [и]... такие негативные последствия должны поддаваться измерению в сопоставлении с фактическими и объективными

20. Один из членов Комиссии заявил, что в проекте руководящих положений 2 используются термины, охватывающие сразу несколько фундаментальных концепций, например, «опасные вещества» и «порождающие значительные отрицательные последствия», от которых, по его мнению, не стоит отказываться, но которые нужно обсудить вместе с общими принципами, имеющими отношение к их формулировке⁴⁸. Как бы то ни было, включение фундаментальных терминов в проекты статей и в руководящие положения с описанием сферы охвата проекта согласуется с практикой работы Комиссии в последнее время. В проекте статьи 1 проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности говорится, что «настоящие статьи применяются к не запрещенным международным правом видам деятельности, которые сопряжены с риском причинения значительного трансграничного вреда в силу своих физических последствий». Здесь важные фундаментальные концепции, касающиеся трансграничного вреда, такие как «риск», «вред» и «значительный вред», были инкорпорированы в статью, посвященную сфере применения. По примеру этой успешной модели для проекта руководящего положения 2 предлагается формат с минимальным количеством фундаментальных концепций.

21. В ходе обсуждений на заседаниях в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят девятой сессии прозвучало заявление, согласно которому, хотя формулировки, использованные для описания сферы охвата работы являются достаточно четкими⁴⁹, необходимо уточнить смысл таких терминов, как «человеческая деятельность», «вредные вещества», «энергия»⁵⁰ и, в

стандартами. [Комментарий к пункту 4 проекта статьи 2]. Термин «значительный», если подходить к его определению, используя фактические и объективные критерии, также предполагает оценочное определение, которое зависит от обстоятельств конкретного случая и периода времени, когда выносится такое определение. Например, конкретный вред, нанесенный в конкретный период времени, не может считаться «значительным», поскольку в данный конкретный период в силу уровня научных знаний или человеческого восприятия данному ресурсу большого значения не придавалось. [Комментарий к пункту 7 проекта статьи 2].

Примеры положений договоров и других документов, где используется слово «значительный».

I. Статьи КМП:

- проект статьи 1 статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (2001 год)
- статья 7 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997 год)
- проект статьи 6 статей о праве трансграничных водоносных горизонтов (2008 год)

II. Положения других договоров:

- статья 2 (1) и (2) Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте от 25 февраля 1991 года
- меморандум о намерениях, касающихся трансграничного заражения воздуха, между правительством Соединенных Штатов и правительством Канады от 5 августа 1980 года

⁴⁸ Nottle (A/CN.4/SR.3213).

⁴⁹ Также говорилось о неизбежности упоминания о таких факторах, как изменение состава атмосферы и значительные негативные последствия, что послужило бы необходимой отправной точкой, а также о базовых принципах, поскольку невозможно рассматривать права и обязанности государств, не ссылаясь на соответствующие принципы (Иран, A/C.6/69/SR.24, пункт 83).

⁵⁰ Малайзия, A/C.6/69/SR.24, пункт 31.

частности, «взаимосвязь»⁵¹. Специальный докладчик в своем докладе попытался в максимальной степени учесть все эти замечания. Была достигнута договоренность о дальнейшем проведении различия между «атмосферой» и «воздушным пространством»⁵².

22. В своем первом докладе Специальный докладчик говорил о необходимости разграничения концепций «атмосферы» и «воздушного пространства». В международном праве это две совершенно разные концепции. Воздушное пространство — это статический, привязанный к конкретному району институт, над которым государство имеет полный и эксклюзивный суверенитет, тогда как атмосфера является динамичной и неустойчивой субстанцией, постоянно перемещающейся вокруг Земли и через национальные границы. Поскольку атмосфера является невидимой, неосязаемой и неразделимой, на нее не распространяются суверенитет, юрисдикция и контроль государств⁵³. Специальный докладчик первоначально в качестве исключаяющей оговорки предложил проект руководящего положения 3(b) по правовой концепции воздушного пространства. Однако теперь он считает более правильным инкорпорирование исключаяющей оговорки в проект руководящего положения 2, посвященный сфере охвата. Поэтому формулировка проекта руководящего положения 2 будет следующей:

Проект руководящего положения 2: Сфера охвата

а) Настоящий проект касается деятельности человека, в результате которой в атмосферу прямо или косвенно приносятся вредные вещества или энергия или изменяется состав атмосферы и которая порождает или может породить значительные отрицательные последствия для жизни и здоровья человека и природной среды Земли;

⁵¹ Индонезия, A/C.6/69/SR.29, пункт 62. В пояснительных целях Специальный докладчик дополнил свой второй доклад словами «и другими соответствующими областями международного права».

⁵² Дания от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), A/C.6/69/SR.22, пункт 12.

⁵³ Дело в том, что КМП испытывала сомнения относительно целесообразности использования терминов «государственная юрисдикция» и «государственный контроль» по отношению к экологическим ресурсам, по поводу которых нельзя с уверенностью утверждать, что они находятся в границах территории данного государства, как это видно на примере двух следующих договоров, регулирующих разные типы водных ресурсов. В статьях 2008 года по праву трансграничных водотоков, в частности в проекте статьи 3, касающейся суверенитета государств водотока, говорится, что «каждое государство водотока обладает суверенитетом над частью трансграничного водотока или водной системы, расположенных на его территории. Оно осуществляет свой суверенитет в соответствии с международным правом и настоящими статьями». Примечательно, что в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков аналогичной статьи нет. Это можно объяснить тем фактом, что в первом случае водоток — это замкнутый водоем, водохранилище, над которым государство водотока может осуществлять свой суверенитет. Конвенция о международных водотоках, напротив, регулирует незамкнутые водные потоки, над которыми государство водотока не может осуществлять своего суверенитета. Атмосфера гораздо легче поддается сравнению с международными водными потоками, чем с вышеназванными водотоками, особенно с учетом того, что атмосферные потоки перемещаются с еще большей скоростью, чем водные, обычно превосходящей скорость последних на сотни км/час, поэтому на них не должны распространяться суверенитет, юрисдикция и контроль государств. См. резюме Специального докладчика по итогам прений (A/CN.4/SR.3214).

б) в настоящем проекте руководства указываются базовые принципы охраны атмосферы, а также их взаимосвязь с другими соответствующими областями международного права;

с) ничто в настоящем руководящем положении не затрагивает правового статуса воздушного пространства в соответствии с применимыми нормами международного права.

23. В предложенном Специальным докладчиком в его первом докладе третьем проекте руководящих положений, посвященном правовому статусу атмосферы, говорится, что охрана атмосферы является предметом общей заботы человечества. Многие из членов Комиссии в ходе обсуждения высказывали критические замечания в адрес как самой концепции, так и ее юридического наполнения. Поскольку, как об этом говорилось в ходе дискуссии, предлагаемые руководящие положения содержат нормативные элементы, которые, возможно, не во всем согласуются с названием «общие руководящие принципы», Специальный докладчик поменял первоначальное название проекта руководящего положения 3 на «базовые принципы». Итоги обсуждений, проведенных на шестьдесят шестой сессии Комиссии, кратко излагаются в разделе IV настоящего доклада (см. пункты 26–27 ниже).

III. Базовые принципы охраны атмосферы

A. Статус принципов

24. В настоящем докладе рассматриваются базовые принципы, касающиеся охраны атмосферы, и в этой связи предлагаются соответствующие руководящие положения, отражающие эти принципы. Поэтому представляется логичным с самого начала уточнить роль базовых принципов. Несмотря на расхождения во взглядах специалистов в области права по поводу определения принципов, их природы, статуса и роли, а также их функционального предназначения и эффективности⁵⁴, в целом представляется, что термин «принципы» указывает на высокий уровень правового сознания⁵⁵. Широко признается, что у

⁵⁴ См. в целом Jun'ichi Eto, "Significance of principles in international adjudication", in Eto, ed., *Aspects of International Law Studies* (Festschrift for Shinya Murase), (Tokyo: Shinzansha, 2015), pp. 729–754 (in Japanese); R. Wolfrum, "General international law (principles, rules and standards)", R. Wolfrum, ed., *The Max-Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. IV, (Oxford: Oxford University Press, 2012), pp. 344–368; N. Petersen, "Customary law without custom? Rules, principles and the role of State practice in international norm creation", *American University International Law Review*, vol. 23, (2008), pp. 275–309; R. Kolb, "Principles as sources of international law", *Netherlands International Law Review*, vol. 53, (2006), pp. 1–36. См. также Ulrich Beyerlin, "Different Types of Norms in International Environmental Law: Policies, Principles, and Rules", in Daniel Bodansky, et al., eds, *The Oxford Handbook of International Environmental Law*, (Oxford: Oxford University Press, 2007), pp. 425f.; International Law Association, "First Report of the Committee on Legal Principles Relating to Climate Change", *Report of the International Law Association*, The Hague Conference, (2010), pp. 355–357, *Ditto*, "Second Report", Sofia Conference, (2012), pp. 439–442.

⁵⁵ Как представляется, большинство специалистов разделяет мнение, согласно которому различие между правилами и принципами проистекает из общего и фундаментального характера нормы (см., например, P. Weil, "Le droit international en quête de son identité: Cours général de droit international public", *Hague Academy of International Law, Recueil des*

принципов есть не только моральная, но и юридическая сторона. Ведь «когда мы говорим, что данный конкретный принцип является принципом права, мы считаем этот принцип одним из тех, которые должны приниматься во внимание должностными лицами, если они имеют отношение к их сфере деятельности»⁵⁶. Таким образом, принципы включают в себя ключевые факторы, которые должны приниматься во внимание руководством. Иными словами, принципы могут «налагать ограничения, служить руководством, или определять порядок устранения коллизии между другими правилами и принципами»⁵⁷. На эти моменты обратил внимание Международный Суд при обсуждении принципа устойчивого развития в рамках разбирательства дела «Проект Габчикова — Надьмарош», указавший на то, что в последние два десятилетия в контексте большого числа международно-правовых документов были разработаны и получили развитие новые нормы и стандарты и что такие новые нормы получают признание, а таким стандартам придается должный вес»⁵⁸. В этой связи Комиссия в своих общих замечаниях (5) по проекту принципов в его части, касающейся распределения убытков в результате ущерба, нанесенного опасными видами деятельности, заявила, что «проект принципов... призван содействовать процессу развития международного права в данной области, служа для государств руководством в том, что касается опасных видов деятельности, и помогая им правильно отбирать вопросы для включения в такие соглашения»⁵⁹.

В. Принципы, которые будут охвачены в настоящем проекте руководящих положений

25. Источником формирования принципов могут быть договорная практика, юриспруденция международных судов и трибуналов, не имеющие обязательной юридической силы международно-правовые документы, национальное законодательство, юриспруденция национальных судов и другая государственная практика, а сами принципы могут трансформироваться в нормы международного обычного права⁶⁰. А поскольку мандат Комиссии предполагает кодификацию и прогрессивное развитие международного права, принципы, которые для целей настоящего проекта были определены как применимые в том, что касается охраны атмосферы, являются принципами, которые либо уже утвердились, либо находятся в процессе трансформации в нормы международного обычного права⁶¹. Основное внимание в настоящем докладе уделяется базовым принципам, касающимся охраны атмосферы. К ним относятся: общая забота челове-

cours, vol. 237, (1992), p. 150), однако другие относят его на счет количественной разницы (Eto, *ibid.*, p. 734).

⁵⁶ Ronald Dworkin, *Taking Rights Seriously* (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1977), pp. 24–27.

⁵⁷ A.E. Boyle, “Some Reflections on the Relationship of Treaties and Soft Law,” *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 48 (1999), p. 907.

⁵⁸ *I.C.J. Reports 1997*, para. 140.

⁵⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, стр. 110f.

⁶⁰ См. First report, A/CN.4/667, пункты 29–63.

⁶¹ Что касается понятия «формирующиеся правила международного обычного права», то см. решения по делам, связанным с *континентальным шельфом Северного моря*, *I.C.J. Reports 1969*, p. 41.

чества, общие обязанности государств, международное сотрудничество, *sic utere tuo ut alienum non laedas*, устойчивое развитие, справедливость, предупреждение и предосторожность, а также взаимосвязь с соответствующими областями международного права. В настоящем докладе первые три принципа, начиная с деградации атмосферы, рассматриваются под углом зрения общей заботы человечества.

IV. Деградация атмосферы как предмет общей заботы человечества

A. Прения на шестьдесят шестой сессии Комиссии и на заседаниях Шестого комитета Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят девятой сессии

26. В своем первом докладе Специальный докладчик указал на то, что атмосфера является природным ресурсом, необходимым для поддержания жизни на Земле и сохранения целостности экосистем. Поэтому охрана атмосферы должна быть предметом общей заботы человечества. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 43/53 от 6 декабря 1988 года и первым пунктом преамбулы Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (открыта для подписания в 1992 году) Специальный докладчик отметил, что правильнее характеризовать правовой статус такой защиты как общую заботу, а не как общее достояние или общее наследие. В свете растущего признания взаимосвязи между трансграничным загрязнением воздуха и глобальным изменением климата в первом докладе концепция «общей заботы» охватывает все проблемы атмосферы. Концепция «общей заботы» предполагает и обеспечивает наличие базы для сотрудничества всех государств по вопросам, имеющим одинаковую важность для всех них⁶².

27. В ходе обсуждений, состоявшихся на шестьдесят шестой сессии Комиссии, несколько ее членов согласились со Специальным докладчиком в том, что охрана атмосферы действительно является предметом общей заботы человечества, и высказались за продолжение обсуждения этой темы⁶³. Было задано несколько вопросов по поводу классификации в первом докладе охраны атмосферы как общей заботы человечества. Во-первых, отмечалось, что концепция «общей заботы человечества» до сих пор, возможно, требует уточнений и не получила окончательного закрепления в международном праве, а также не встречает достаточной поддержки в практике государств. Во-вторых, обращалось внимание на то, что, если такие глобальные явления, как разрушение озонового слоя и изменение климата, могут быть предметом общей заботы человечества, то трансграничное загрязнение воздуха, ограниченное по своим масштабам и относящееся к сфере двусторонних отношений государств, вряд ли подпадает под это определение. В-третьих, предлагалось более углубленно проработать вопрос о взаимосвязи между концепцией «общей заботы» и обязательствами *erga omnes*. В-четвертых, было выражено сомнение в целесообразности использования концепции «общей заботы» до того, как в руководящих

⁶² См. *там же*, пункты 86–90.

⁶³ Tladi (A/CN.4/SR.3211), Hassouna (SR.3211), Valencia-Ospina (SR.3213), Candioti (SR.3212), Niehaus (SR.3211), Petric (3211), Vazquez-Burmudez (SR.3212), Wisnumurti (3212).

положениях будут прописаны обязательства государств. В-пятых, утверждалось, что с точки зрения правовой тематики концепция «общей заботы» представляется недостаточно проработанной и что в отношении охраны атмосферы предпочтительнее использовать концепцию «общего наследия». Специальный докладчик попытался ответить на все эти вопросы в своем выступлении по итогам прений на шестьдесят шестой сессии Комиссии⁶⁴ и выражает надежду на то, что последующие разделы доклада помогут составить более четкое и предметное представление о них.

28. В ходе обсуждений, состоявшихся на заседаниях Шестого комитета Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят девятой сессии в 2011 году, отношение со стороны делегатов к концепции «общей заботы» было в целом таким же, что и на шестьдесят шестой сессии Комиссии. Несколько государств поддержали концепцию «общей заботы», предложенную Специальным докладчиком⁶⁵, но в порядке уточнения указали на то, что предметом «общей заботы человечества» должна быть не охрана атмосферы, а ухудшение ее состояния⁶⁶. Ряд делегаций высказались против использования этого термина в рамках данной темы, исходя из того, что концепция носит расплывчатый и спорный характер, а ее содержание не только трудно поддается определению, но и допускает разные толкования⁶⁷. Квалификация атмосферы как природного ресурса, защита которого является «общей заботой человечества», по-прежнему оставляет открытым вопрос, какие конкретные обязательства могут отсюда проистекать⁶⁸. В ответ прозвучало, что этот подход необязательно повлечет за собой выработку конкретных правовых норм, напрямую регулирующих правовые взаимоотношения государств, а станет скорее признанием того факта, что атмосфера не является исключительно внутренней проблемой⁶⁹. И хотя часть делегаций в принципе не возражала против такой квалификации, эти делегации считали целесообразным продолжить обсуждение этого вопроса и его взаимосвязи с экологическими принципами и концепциями в Комиссии в ходе основной части ее работы⁷⁰. Некоторые делегации обращали внимание на то, что с правовой точки зрения данная тема требует комплексного подхода к атмосфере как единому глобальному объекту, который представляет собой динамичную и текучую субстанцию, постоянно перемещающуюся через национальные границы⁷¹.

29. Целесообразно вначале рассмотреть концепцию «общего наследия», а не концепцию «общей заботы человечества», прежде чем браться за другие вопросы, касающиеся концепции «общей заботы». Несколько членов Комиссии на ее шестьдесят шестой сессии придерживались мнения, согласно которому

⁶⁴ A/CN.4/SR.3214.

⁶⁵ Федеративные Штаты Микронезии (A/C.6/69/SR.22, пункт 23), Япония (SR.23, пункт 74), Куба (SR.23, пункт 79), Палау (SR.24, пункт 42), Сальвадор (SR.23, пункт 92), Исламская Республика Иран (SR.24, пункт 83) и Индонезия (SR.27, пункт 60).

⁶⁶ Индонезия (A/C.6/69/SR.27, пункт 60).

⁶⁷ Франция (A/C.6/69/SR.22, пункт 34), Соединенное Королевство (SR.23, пункт 32), Гана (SR.23, пункт 55), Польша (SR.23, пункт 62), Испания (SR.24, пункт 24), Вьетнам (SR.25, пункт 18), Индия (SR.26, пункт 112).

⁶⁸ Австрия (A/C.6/69/SR.27, пункт 20).

⁶⁹ Япония (A/C.6/69/SR.23, пункт 74), Индонезия (SR.27, пункт 60).

⁷⁰ Куба (A/C.6/69/SR.23, пункт 79), Испания (SR.24, пункт 24), Индия (SR.26, пункт 112), Индонезия (SR.27, пункт 60), Исламская Республика Иран (SR.24, пункт 83).

⁷¹ Палау (A/C.6/69/SR.24, пункт 42), Вьетнам (SR.25, пункт 18).

концепция «общей заботы» может оказаться недостаточно надежной, чтобы обеспечить эффективный правовой режим для урегулирования такой важной проблемы, как охрана атмосферы, и поэтому следует использовать вместо нее концепцию «общего наследия»⁷². Было отмечено, что, хотя в Соглашении 1979 года о деятельности государств на Луне и других небесных телах⁷³ Луна и ее природные ресурсы были отнесены к общему наследию человечества (статья 11, пункт 1), лунный режим «общего наследия» до сих пор не заработал в полную силу. Уместно также отметить, что концепция «общего наследия», как представляется, наполнилась новым содержанием в ходе переговоров по Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в 1970-х годах. За прошедшее время сложилось понимание, что этой концепции для внедрения механизмов защиты требуется более широкий институциональный аппарат, о котором, в частности, говорится в Части XI Конвенции и который, однако, нуждается в существенной перестройке вследствие заключения имплементационного соглашения 1994 года⁷⁴. Таким образом, концепция «общего наследия» не получила широкого применения и имела весьма ограниченный успех лишь в случае установленного Конвенцией режима глубоководного морского дна. Более того, от первоначальной концепции растительных генетических ресурсов как части общего наследия пришлось сразу же отказаться⁷⁵, равно как и в окончательной редакции Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата не получил отражения аналогичный аргумент в пользу рассмотрения изменения климата и биоразнообразия как части общего наследия. По поводу формулировки преамбулы Конвенции по охране всемирного и культурного наследия 1972 года, где говорится, что некоторые ценности культурного и природного наследия представляют исключительный интерес, что требует их сохранения как части всемирного наследия всего человечества, было высказано замечание, согласно которому и по тону, и по смыслу это звучит скорее как общая забота, а не как общее наследие, разумеется, если не выходить за рамки институционального контекста Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁷⁶. Когда речь идет об охране атмосферы,

⁷² Peter (A/CN.4/SR 3212) and Wako (SR 3213).

⁷³ Соглашение 1979 года, регулирующее деятельность государств на Луне и других небесных телах (1363 UNTS 3).

⁷⁴ Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции о морском праве 1982 года (1833 UNTS 3).

⁷⁵ M. Bowman, "Environmental Protection and the Concept of Common Concern of Humankind," in M. Fitzmaurice, D. Ong and P. Merkouris (eds.), *Research Handbook on International Environmental Law* (Cheltenham: Edward Elgar, 2010), p. 501.

⁷⁶ Duncan French, "Common Concern, Common Heritage and Other Global(-ising) Concepts: Rhetorical Devices, Legal Principles or a Fundamental Challenge?" M.J. Bowman, P.G.G. Davies and E. J. Goodwin, eds., *Research Handbook on Biodiversity and Law* (Cheltenham: Edward Elgar, 2015, forthcoming), pp. 7–8, 11; Jutta Brunnée, "Common Areas, Common Heritage, and Common Concern," in Daniel Bodansky, Jutta Brunnée and Helen Hey, eds., *The Oxford Handbook of International Environmental Law* (Oxford: Oxford University Press, 2007), p. 565; Patricia Birnie, Alan Boyle and Catherine Redgwell, *International Law and the Environment*, third ed., (Oxford: Oxford University Press, 2009), pp. 128–130; Dinah Shelton, "Common Concern of Humanity," *Environmental Policy and Law*, vol. 39 (2), (2009), pp. 83–96; Ditto, "Equitable Utilization of the Atmosphere: Rights-based Approach to Climate Change?," in *Human Rights and Climate Change* (Cambridge: Cambridge University Press) 2010; Stephen Stec, "Humanitarian Limits to Sovereignty: Common Concern and Common Heritage Approaches to Natural Resources and Environment," *International Community Law Review*, vol. 12, Issue 3 (2010), pp. 361–389.

термину «общая забота» должно отдаваться предпочтение, как это видно на примере Конвенции Рио об изменении климата и биологическом разнообразии 1992 года⁷⁷. Для этой конвенции характерна редкая целеустремленность, и в отличие от Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву она в принципе не выдвигает громоздких имплементационных требований и не ставит жестких условий, что было проблемой в прошлом, когда предпринимались попытки реализовать стандарты «общего наследия».

В. Концепция общей заботы человечества в договорной практике

30. Концепция общей заботы человечества четко сформулирована, полностью разработана и в достаточной степени применяется государствами на практике и освещается в соответствующей литературе. В пользующемся широкой известностью первом пункте преамбулы Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 года говорится, что «изменение климата Земли и его неблагоприятные последствия являются *предметом общей озабоченности человечества*» (выделено автором)⁷⁸. Аналогичным образом, в преамбуле к Конвенции о биологическом разнообразии (открыта для подписания в 1992 году) договаривающиеся стороны заявляют, что осознают значение биологического разнообразия для эволюции и сохранения поддерживающих жизнь систем биосферы (второй пункт), и подтверждают, что «сохранение биологического разнообразия является *общей задачей всего человечества*» (выделено автором)⁷⁹. В Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, принятой в 1994 году, используются фразы, схожие с выражением «общая забота», в том числе такие, как «центральная озабоченность», «серьезная озабоченность международного сообщества» и «проблемы глобального значения» в контексте борьбы с опустыниванием и за-

⁷⁷ См. пункты 87–88 первого доклада. Следует отметить, что с концептуальной точки зрения понятие «общая забота» носит более открытый характер по сравнению с понятием «общее наследие», которое по природе своей ограничено, поскольку концентрируется на ресурсах. Следует также отметить, что «концепция [общего наследия] более узко ориентирована на конкретные экологические процессы или природоохранные меры». Jutta Brunnée, p. 564.

⁷⁸ Преамбула, первый пункт РКООНИК.

⁷⁹ Сфера применения Конвенции о биологическом разнообразии несомненно распространяется и на атмосферу. (См. пункт 1 статьи 2 (об употреблении терминов), где говорится, что «биологическое разнообразие означает вариативность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются», и статью 4 (о сфере юрисдикции), которая предусматривает, что положения Конвенции применяются к пункту (b) в том, что касается «процессов и деятельности, *независимо от места проявления их последствий, осуществляемых под ее юрисдикцией или контролем, как в пределах ее национальной юрисдикции, так и за пределами национальной юрисдикции*».) (выделено автором). Под термином «биосфера» понимается среда обитания или место, где существует или может существовать жизнь. Это природная система, состоящая из атмосферы, литосферы и гидросферы, или воздуха, горных пород, минеральных и водных ресурсов, которые в совокупности поддерживают жизнь живых организмов». Patricia M. Mische, “Ecological Security and the Need to Re-conceptualize Sovereignty,” *Alternatives*, vol. 14 (1989), pp. 389–427.

сухой⁸⁰. Следует отметить, что в тех конвенциях, которые пользуются международным признанием⁸¹, все государства разделяют точку зрения, согласно которой международное сообщество должно быть решительно настроено на борьбу с этими проблемами⁸². В этой связи главное преимущество использования терминов «общая забота» или «общая задача/озабоченность» в предыдущей договорной практике в природоохранной сфере заключалось в активизации участия, сотрудничества и практических действий и в конечном итоге в преодолении разногласий, что Специальный докладчик считает особенно важным при обсуждении нынешней темы.

31. Специальный докладчик считает оправданным употребление термина «общая забота человечества» в трансграничном контексте с опорой на современную договорную практику. Минаматская конвенция о ртути (принята в 2013 году) определяет ртуть как *химическое вещество, вызывающее обеспокоенность в глобальном масштабе вследствие его переноса в атмосфере на большие расстояния* (первый пункт преамбулы, выделено автором)⁸³. В последних работах ведущих научных специалистов⁸⁴ Минаматская конвенция о ртути характеризуется как договор, который имеет целью определить и попытаться устранить конкретную угрозу. В этом плане она развивает положения Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях (принята в 2001 году), которая является более описательной по своему характеру и которая определяет, что «стойкие органические загрязнители являются объектом трансграничного переноса по воздуху, воде и мигрирующими видами, а также осаждаются на большом расстоянии от источника их выброса, накапливаясь в экосистемах суши и водных экосистемах» (преамбула, выделено автором). Проект руководящих положений о защите атмосферы созвучен содержанию обеих конвенций, в которых подтверждается необходимость коллективных мер реагирования на угрозы, создаваемые глобальными рисками ввиду их именно глобального характера, даже если изначально вред имеет трансграничный характер.

⁸⁰ Нет сомнений в том, что опустынивание и засуха оказывают большое влияние на состояние атмосферы.

⁸¹ По состоянию на 15 февраля 2015 года участниками РКООНИК было 196 государств, Конвенции о биоразнообразии — 195 государств и Конвенции о борьбе с опустыниванием — 195 государств.

⁸² Хотя в Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 года, участниками которой являются 197 государств, термин «общая забота» не употребляется, эта фундаментальная идея в ней также прослеживается, в подтверждение чего можно сослаться на «меры по охране озонового слоя, которые требуют международного сотрудничества и действий на международном уровне» (пункт 6 преамбулы). В Монреальском протоколе 1987 года (также 197 участников) содержится напоминание о потенциальном воздействии этих (разрушающих озоновый слой) веществ на климат (пункт 4 преамбулы).

⁸³ Минаматская конвенция о ртути (Кумамото, 10 октября 2013 года). C.N.560.2014.TREATIES-XXVII.17. По состоянию на 15 февраля 2015 года Конвенцию подписали 128 государств и 10 государств являются ее участниками. В соответствии со статьей 31 Конвенция вступит в силу на 90-й день с даты подачи 50-й ратификационной грамоты, принятия Конвенции, ее утверждения или присоединения к ней.

⁸⁴ Duncan French, “Common Concern, Common Heritage and Other Global(-ising) Concepts: Rhetorical Devices, Legal Principles or a Fundamental Challenge?” M.J. Bowman, P.G.G. Davies and E.J. Goodwin, eds., *Research Handbook on Biodiversity and Law* (Cheltenham: Edward Elgar, 2015 forthcoming), p. 13.

32. Кроме того, следует отметить, что в принятый в 1999 году в Гетеборге, Швеция, Протокол о борьбе с подкислением, эвтрофикацией и приземным озоном к Конвенции 1979 года о трансграничном перемещении воздуха на большие расстояния 4 мая 2012 года были внесены поправки, дополнившие его такими веществами, как черный углерод и тропосферный озон, которые оказывают определенное негативное воздействие в плане трансграничного загрязнения воздуха и изменения климата⁸⁵. Текст преамбулы Протокола 1999 года с внесенными в него поправками гласит следующее:

«будучи обеспокоена также тем, что выделяемые в виде выбросов [химические вещества] переносятся в атмосфере на большие расстояния и могут оказывать негативное трансграничное воздействие (третий пункт),

признавая оценки научных знаний, проведенные такими международными организациями, как Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Арктический союз, в отношении соответствующих выгод сокращения черного углерода и приземного озона (четвертый пункт),

учитывая также обязательства, которые стороны взяли на себя в соответствии с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата (последний пункт)».

Заслуживают также упоминания цель Протокола с внесенными в него поправками, сформулированная в пункте 1 статьи 2.

«Цель настоящего Протокола состоит в том, чтобы ограничить и сократить выбросы серы, оксидов азота, аммиака, летучих органических соединений и дисперсного вещества, которые вызваны антропогенной деятельностью и могут стать причиной негативного воздействия на здоровье человека и окружающую среду, природные ресурсы, материалы, сельскохозяйственные культуры и климат в краткосрочной и долгосрочной перспективе, вызванного подкислением, эвтрофикацией, дисперсным веществом или приземным озоном в результате трансграничного атмосферного переноса на большие расстояния, и обеспечить, по возможности, чтобы в долгосрочном плане и в результате применения поэтапного подхода, а также с учетом достижений науки атмосферные осаджения или концентрация не превышали критических уровней, описанных в приложении I» (выделено автором).

Сегодня в рамках договорной практики проводится значительная работа по отслеживанию взаимосвязи между трансграничным загрязнением воздуха и изменением климата. На фоне растущего признания этой неотъемлемой взаимосвязи распространение концепции «общей заботы» на вопросы в трансграничном контексте следует считать правильным, когда речь идет об атмосферных проблемах глобального значения.

⁸⁵ С документом Экономического и Социального Совета ECE/EB.AIR/114 (от 6 мая 2013 года, сводный текст) можно ознакомиться по адресу http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2013/air/eb/ECE.EB.AIR.114_ENG.pdf. Поправки к приложению I к Протоколу для всех участников Протокола вступили в силу 5 июня 2013 года, а поправки к тексту приложений II–IX и к добавлению новых приложений X–XI до сих пор не вступили в силу.

33. Цель работы над нынешней темой состоит в том, чтобы заложить основу для взаимодействия по вопросам охраны атмосферы без попыток создания общей стоимости, организации совместного управления или установления обязательственного режима охраны атмосферы. Такое узкое толкование концепции «общей заботы» согласуется со сложившейся практикой применения концепций в сфере международного права, о которой уже говорилось выше. Она отражает понимание, согласно которому предметом общей заботы является не конкретный ресурс, а угрозы в адрес этого ресурса, поскольку государства сами создали нынешнюю проблему и сами страдают от ее последствий. Исходя из того, что трансграничное загрязнение воздуха является глобальным феноменом, концепция «общей заботы человечества» имеет право на существование, поскольку «трансграничные или региональные экологические проблемы, которые не поддаются эффективному решению на национальном или региональном уровне, могут стать предметом общей заботы»⁸⁶. Кроме того, широкое отражение в концепции охраны глобальной атмосферы получил принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas*. То, что сегодня этот принцип не ограничивается узким контекстом двустороннего трансграничного вреда, подтвердил Международный Суд. Кроме того, этот принцип получил признание в восьмом пункте Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и в пункте 2(b) статьи 2 Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 года. Перенесение принципа *sic utere tuo* на глобальные вопросы международного экологического права свидетельствует о наличии правовой связи между трансграничным вредом и глобальными проблемами, касающимися охраны атмосферы. Так, расширение сферы применения этого принципа получило признание в судебной практике, договорной практике и в научной литературе, о чем подробнее говорится ниже в разделе V.B.

34. Работа Комиссии над кодификацией и прогрессивным развитием международного права требует как индуктивного, так и дедуктивного подходов. Даже кодификация, которая в принципе предполагает перечисление норм действующего международного обычного права, обычно определяемых с помощью индуктивных методов, включает работу по более точному формулированию и систематизации норм международного права (статья 15 устава Комиссии). В ходе формулирования и систематизации невозможно обойтись без элементов дедукции. Особенно это касается работы по прогрессивному развитию международного права в части вопросов, которые еще не регулируются нормами международного права или по которым государственно-правовая практика пока не получила достаточного развития. Хотя концепция «общей заботы человечества», как представляется, широко применяется в государственной практике, ее по-прежнему можно отчасти рассматривать как все еще формирующееся понятие; в этом случае может быть оправдан дедуктивный подход, постольку поскольку он согласуется с формирующимися принципами и нормами международного обычного права⁸⁷.

⁸⁶ Alexander Kiss, "The Common Concern of Mankind," *Environmental Policy and Law*, vol. 27 (4) (1997), p. 246.

⁸⁷ В ходе обсуждений в Комиссии на ее шестьдесят шестой сессии в 2014 году несколько членов Комиссии высказали критические замечания, согласно которым Специальный докладчик «ставит телегу впереди лошади», на что тот при подведении итогов заявил, что в данном контексте более правильной метафорой будет «поставить детскую коляску перед матерью». Это означает, что ответственность за разработку и совершенствование такой

35. Как об этом говорится в первом докладе⁸⁸, в силу юридического содержания концепции «общей заботы» рассматриваемая проблема не относится исключительно к сфере национальной юрисдикции государств ввиду ее глобального значения и ее последствий для всех⁸⁹. То, чему придается центральное значение, когда речь идет об охране атмосферы и окружающей среды в целом, может не представлять ближайшего интереса для государства или государств или, наоборот, представлять интерес, но отдаленный, сулящий выгоды (или позволяющий предотвратить вред) для всего человечества, чего можно добиться только через принятие базовых и общих обязательств всеми государствами и через налаживание международного сотрудничества, даже если это и не принесет быстрых результатов⁹⁰.

36. Следует отметить, что в конвенции Рио не содержится определения климата и биологического разнообразия как таковых в качестве предмета общей заботы. Под «общей заботой» понимается в первую очередь необходимость международного сотрудничества, а не ресурсная составляющая. Поэтому смысл концепции «общей заботы» заключается в коллективной обязанности действовать⁹¹. Иными словами, общая забота — это готовность международного сообщества коллективно действовать в защиту целостности биосферы и атмосферы, побуждая государства или даже требуя от них сотрудничать на международной арене в решении стоящих проблем⁹². С учетом всех вышеприведенных причин Специальный докладчик считает, что понятие «общая забота» закладывает прочнейшую основу для развития международного сотрудничества в области охраны атмосферы.

37. Концепция «общей заботы» имеет как широкое, так и узкое толкование. Широкое толкование включает правовой эффект, в силу которого государства могут иметь правовой интерес или стремление к обеспечению соблюдения

концепции, как «общая забота человечества» за будущее поколения (ребенок) лежит на нынешнем поколении (мать) (A/CN.4/SR.3214).

⁸⁸ A/AC.4/667, пункт 89.

⁸⁹ Kiss, “The Common Concern of Mankind”, p. 247.

⁹⁰ Kiss, p. 245 Вопрос о последствиях применения концепции «общей заботы человечества с точки зрения решения глобальных экологических проблем рассматривался на совещании Группы правовых экспертов ЮНЕП, которое состоялось на Мальте 13–15 декабря 1990 года. Было отмечено, что «концепция «общей заботы» имеет как минимум два важных аспекта: пространственный и временной. Пространственный аспект означает, что общая забота предполагает сотрудничество всех государств по вопросам, которые в равной степени важны для всех наций, всего международного сообщества. Временной аспект возникает в результате долгосрочных последствий основных экологических проблем, которые влияют на права и обязательства не только нынешнего, но и будущих поколений» (UNEP/Executive Director and Secretariat, *Note to the Group of Legal Experts to Examine the Implications of the “Common Concern of Mankind” Concept on Global Environmental Issues*, Malta Meeting, 13–15 Dec. 1990, document UNEP/ELIU/WG.1/112). A.A. Cançado-Trindade and D.J. Attard, “The Implication of the “Common Concern of Mankind” Concept on Global Environmental Issues”, in Toru Iwama, ed., *Policies and Laws on Global Warming: International and Comparative Analysis* (Tokyo: Environmental Research Center, 1991), pp. 7–13.

⁹¹ Duncan French, “Common Concern, Common Heritage and Other Global(-ising) Concepts: Rhetorical Devices, Legal Principles or a Fundamental Challenge?,” p. 13.

⁹² Jutta Brunnée, “Common Areas, Common Heritage, and Common Concern,” p. 566. См. также Charlotte Kreuter-Kirchhoff, “Atmosphere, International Protection”, *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. I, Rüdiger Wolfrum, ed., (Oxford: Oxford University Press, 2012), pp. 737–744 (атмосфера — «предмет общей заботы человечества»).

правил, регулирующих охрану атмосферы. Однако, как об этом говорится в следующем разделе, касающемся общей обязанности государств, поскольку в международном праве еще не прописана соответствующая процедура приведения в действие механизма *actio popularis*, от широкого толкования пока приходится отказаться⁹³. Согласно еще одному возможному толкованию, концепция «общей заботы» создает права для физических лиц и будущих поколений. Однако это толкование также до сих пор не имеет под собой прочной правовой базы в той части современного международного права, которая касается охраны атмосферы, где с о правах индивидов ничего не говорится. В преамбуле к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата упоминается об интересах будущих поколений, но только как о предмете заботы, и ничего не говорится об институтах или процедурах, которые обеспечивали бы представительство и права будущих поколений⁹⁴. Согласно третьему толкованию, концепция «общей заботы» создает существенные обязательства в части охраны атмосферы⁹⁵. Но поскольку концепция «общей заботы» не предусматривает конкретных требований к государствам⁹⁶, трудно представить, как эта концепция сама по себе может действительно породить существенные обязательства⁹⁷. Однако она действительно может стать подспорьем в создании двух общих обязательств государств: обязательства охранять атмосферу (которое обсуждается в разделе V) и обязательства сотрудничать друг с другом в целях охраны атмосферы (которое обсуждается в разделе VI).

38. Один из способов продвижения концепции «общей заботы» применительно к атмосфере состоит в активной пропаганде того, что *охрана* атмосферы является предметом общей заботы. Именно этого подхода придерживался Специальный докладчик в своем первом докладе и именно о нем напоминает формулировка пункта 3 Конвенции о биологическом разнообразии, где говорится, что *сохранение биологического разнообразия является общей задачей человечества* (выделено автором). Другим способом (более пассивным) формулирования понятия «общей заботы» является признание факта ухудшения состояния атмосферы предметом общей озабоченности человечества в соответствии с первым пунктом преамбулы Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, где говорится, что *изменение климата Земли и его неблагоприятные последствия являются предметом общей озабоченности человечества* (выделено автором). С учетом деликатного характера настоящей темы последний подход можно рассматривать как более созвучный настоящему проекту руководящих положений. Поэтому формулировка проекта руководящих положений 3 была соответствующим образом скорректирована.

39. В первом докладе Специального докладчика был дан исчерпывающий анализ терминов и научного инструментария, использованных в проекте руководящих положений 3, таких, например, как «атмосфера — природный ре-

⁹³ Alan E. Boyle, "International Law and the Protection of the Global Atmosphere: Concepts, Categories and Principles", Robin Churchill and David Freestone, eds., *International Law and Global Climate Change*, (Leiden: Kluwer Academic Publishing, 1991), pp. 11–12.

⁹⁴ *Ibid.*, pp. 12–13.

⁹⁵ *Ibid.*, p. 13.

⁹⁶ Jutta Brunnée, "Common Areas, Common Heritage, and Common Concern", p. 566.

⁹⁷ «[О]бщая забота... это общая концепция, которая не ассоциируется с конкретными правилами и требованиями, но формирует общую основу деятельности соответствующего сообщества». Kiss, "The Common Concern of Mankind", p. 246.

сурс»⁹⁸, поэтому здесь эта информация не приводится. С учетом вышеизложенного проект руководящего положения 3 гласит следующее:

Проект руководящего положения 3: Общая забота человечества

Атмосфера является природным ресурсом, необходимым для поддержания жизни на Земле, здоровья и благополучия людей и водных и наземных экосистем, и, следовательно, деградация атмосферы является предметом общей заботы человечества.

40. Как уже говорилось выше, применение концепции «общая забота человечества» сопряжено с двумя важными моментами, касающимися охраны атмосферы и общей обязанности государств охранять атмосферу и международного сотрудничества в целях охраны атмосферы.

V. Общая обязанность государств охранять атмосферу

41. Статья 192 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву закрепляет обязанность государств «защищать и сохранять морскую среду», которую также можно охарактеризовать как обязательство *erga omnes*. В соответствии с настоящим докладом такая же общая обязанность распространяется и на охрану атмосферы. Но прежде чем приступить к рассмотрению существа этого вопроса, необходимо вначале обсудить значение термина «обязательства *erga omnes*».

A. Обязательство *erga omnes*

42. Общеизвестно, что именно в известном частном определении Международного Суда по делу компании «Барселона трэкшн» впервые прозвучало понятие «обязательства *erga omnes*», что означает «обязательства государства перед международным сообществом в целом», то есть обязанность, которая, по сути, тождественна заботе всех государств⁹⁹. Тем самым Суд дал определение понятию «обязательства перед международным сообществом в целом» вместе с обязательствами перед всеми государствами, обладающими соответствующими правами, в противоположность понятию «взаимные обязательства одного государства перед другим государством» в рамках их двусторонних отношений, в которых соответствующими правами обладает лишь второе государство. Суд пришел к выводу, что с учетом важности прав, о которых идет речь, все государства, которые могут рассматриваться как имеющие законный интерес к обеспечению своей защиты, берут на себя обязательства *erga omnes*¹⁰⁰.

43. В научных трудах их авторы все чаще обращают внимание на необходимость обеспечения защиты общественных интересов, что говорит об изменяющейся структуре международного правового порядка¹⁰¹. Заметную роль в

⁹⁸ Первый доклад, (A/CN.4/667), пункты 64–81.

⁹⁹ *I.C.J. Reports 1970*, p. 32, para. 33.

¹⁰⁰ *Ibid.*

¹⁰¹ См., С. Annacker, “The Legal Regime of *Erga Omnes* Obligations in International Law”, *Austrian Journal of Public International Law*, Vol. 46, (1994), pp. 131–166; Bruno Simma, “From Bilateralism to Community Interests in International Law”, *Recueil des cours*, vol. 250,

развитии этого процесса играет Международный Суд. Например, Суд в двух случаях — решение по Восточному Тимору 1995 года¹⁰² и решение по строительству заградительной стены 2004 года¹⁰³ — выносил определение, согласно которому уважение принципа самоопределения является правом и обязательством *erga omnes*. В последнем случае Суд выразил мнение, что обязательства *erga omnes* по своему характеру тождественны общей заботе всех государств и что ввиду важности прав, о которых идет речь, можно утверждать, что все государства имеют законный интерес к обеспечению своей защиты¹⁰⁴. Следует также сказать, что Суд рассмотрел характер обязательств по Конвенции о геноциде при разбирательстве дел «Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)»¹⁰⁵ и «Вооруженная деятельность в Конго» (новое заявление, 2002 год)¹⁰⁶ и недавно включил результаты проведенных разбирательств в решение по делу «Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (*Хорватия против Сербии*)» (2015 год)¹⁰⁷.

44. Ранее в своем заявлении по делам об испытаниях ядерного оружия Австралия обратилась к Суду с просьбой «вынести в судебном порядке решение о том, что проведение новых испытаний ядерного оружия в южной части Тихого океана противоречит действующим нормам международного права, и убедить Французскую Республику отказаться от дальнейших его испытаний»¹⁰⁸. И хотя до этого, 22 июня 1973 года, Судом уже принимались временные меры, 20 декабря 1974 года он вынес окончательное решение, указав в нем, что цель заявителей, требовавших прекратить ядерные испытания, считается достигнутой после объявления Францией о том, что она отказывается от продолжения ядерных испытаний в атмосфере, и что теперь от Суда не требуется проводить производство по поданным заявлениям¹⁰⁹. Следует отметить, что Австралия

(1994), pp. 217–384; Christian Tomuschat, “International Law, Ensuring the Survival of Mankind on the Eve of a New Century,” *Recueil des cours*, vol. 281, (1999), pp. 9–438.

¹⁰² *East Timor (Portugal v. Australia)*, Judgment of 5 February 1995, I.C.J. Reports 1995, p. 105, para. 29.

¹⁰³ *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, Advisory Opinion of 9 July 2004, I.C.J. Reports 2004, p. 172, para. 88, p. 199, para. 155.

¹⁰⁴ *Ibid.*

¹⁰⁵ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, Preliminary Objections, Judgment of 11 July 1996, I.C.J. Reports 1996, p. 616, para. 31.

¹⁰⁶ *Armed Activities on the Territory of the Congo (New Application: 2002) (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda)*, Judgment of 3 February 2006, I.C.J. Reports 2006, pp. 31–32, para. 64.

¹⁰⁷ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia v. Serbia)* Judgment of 3 February 2015, I.C.J. Reports 2015, paras. 87–88.

¹⁰⁸ Memorial by Australia, Pleadings, I.C.J. Reports 1973, pp. 338–343, paras. 46–485.

¹⁰⁹ *Nuclear Tests case (Australia v. France) (Interim Measures)* I.C.J. Reports 1973, p. 99; (Jurisdiction), I.C.J. Reports 1974, p.253; (New Zealand v. France) (Interim Measures) I.C.J. Reports 1973, p.135; (Jurisdiction), I.C.J. Reports 1974, p.457. See, H. Thierry, “Les arrêts du 20 décembre 1974 et les relations de la France avec la Cour internationale de justice,” *Annuaire français de droit international*, vol. 20, (1974), pp. 286–298; T.M. Franck, “Word-made Law: The Decision of the ICJ in the Nuclear Tests Cases,” *American Journal of International Law*, vol. 69, (1975), pp. 612–620; P. Lellouche, “The International Court of Justice: The Nuclear Tests Cases,” *Harvard International Law Journal*, vol. 16, (1975), pp. 614–637; E. McWhinney, “International Law-Making and the Judicial Process, The World Court and the French Nuclear Tests Case,” *Syracuse Journal of International law and Commerce*, vol. 3,

подала заявление о возбуждении этого дела, руководствуясь стремлением защитить не только свои интересы, но и интересы других государств, поскольку, по ее мнению, ядерные испытания Франции являются нарушением свободы морского пространства. В своей памятной записке она, в частности, указала, что морское пространство не статично; его жизненные системы сложные и тесно взаимосвязаны друг с другом. Поэтому очевидно, что никто не может утверждать, что загрязнение, особенно радиоактивное, в одном месте не может иметь последствия для других мест. Игнорирование Судом соображений такого рода означало бы невыполнение им своих функций по защите судебными средствами интересов международного сообщества¹¹⁰. По этому вопросу с особым мнением выступили судьи Ониема, Диллард, Хименес де Аречага и Уолдок, заявившие:

«Что касается права на свободу от ядерных испытаний, которым, согласно заявлению Австралии, она обладает вместе с другими государствами, то мы вновь сталкиваемся с вопросом о законных интересах, который, на наш взгляд, является частью общей юридической базы рассматриваемого дела. Если бы материалы, предоставленные Австралией, убедили бы Суд в существовании общей нормы международного права, запрещающей испытания ядерного оружия в атмосфере, от Суда одновременно потребовалось бы четко установить характер и содержание этой нормы, в частности выяснить, наделяет ли она каждое государство правом в индивидуальном порядке добиваться через Суд соблюдения этой нормы. Коротко говоря, вопрос о законном интересе не может рассматриваться в отрыве от субстантивного правового вопроса, касающегося факта существования и сферы действия указанной нормы международного обычного права. Хотя мы признаем, что так называемый принцип *actio popularis* международного права толкуется по-разному, замечания, высказанные Судом по делу «Барселона трэкшн» (*“Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited case”*) (Second Phase, I.C.J. Reports 1970, at p. 32), с достаточной убедительностью демонстрируют, что данный вопрос можно рассматривать как один из тех, которые способны обеспечить логическое обоснование и предмет разбирательства в Суде»¹¹¹.

Таким образом, судьи, высказавшие коллективное особое мнение, воздержались от определения тех значительных последствий, которые может повлечь обязанность *erga omnes* в материальном праве с точки зрения процессуального

(1975), pp. 9–46; S. Sur, “Les affaires des essais nucléaires,” *Revue general de droit international public*, vol. 79, (1975), pp. 972–1027; Ronald S.J. MacDonald & B. Hough, “The Nuclear Tests Case Revisited”, *German Yearbook of International Law*, vol. 20, (1977), pp. 337–357.

The Court stated that “the unilateral statements of the French authorities... made outside the Court, publicly and *erga omnes*”, implying that France became bound towards all States. *I.C.J. Reports 1974*, at 269, para. 50. However, this passage is only relevant as an explanation of the legal effect of unilateral declarations and not so much to the legal nature of the obligations in question.

¹¹⁰ Memorial on Jurisdiction and Admissibility submitted by the Government of Australia, *I.C.J. Pleadings, Nuclear Tests Cases*, vol. 1, pp. 337–338.

¹¹¹ *I.C.J. Reports 1974*, p. 312; paras. 116–117. It will be recalled that, in the 1966 judgment of the *South West Africa* case, the Court stated that “the argument [of the applicants, Ethiopia and Liberia] amounts to a plea that the Court should allow the equivalent of an “*actio popularis*”,... it is not known to international law as it stands at present. *I.C.J. Reports 1966*, p. 47, para. 88.

права. Эта явное разночтение между материальным правом и процессуальным правом представляет собой главный недостаток, присущий концепции «обязательства *erga omnes*».

45. Данная правовая ситуация получила подтверждение в принятой в 2005 году резолюции Института международного права, озаглавленной «Обязательства *erga omnes* в международном праве» (пятая комиссия, профессор Джорджио Гаджа, Докладчик). Статья 1(a) определяет обязательство *erga omnes* следующим образом: «обязательство по общему международному праву, которое несет государство в любом данном конкретном случае перед международным сообществом, с учетом его общих ценностей и его ориентированности на обеспечение соблюдения действующих норм, поэтому неисполнение этого обязательства наделяет государства правом на принятие соответствующих мер». Статья 1(b) определяет обязательство «*erga omnes partes*» (хотя в резолюции эта терминология не употребляется, а просто в обоих случаях используется термин «*erga omnes*») как обязательство по международному праву, которое государство-участник многостороннего договора в любом данном конкретном случае несет перед всеми другими государствами-участниками этого же договора, с учетом их общих ценностей и их ориентированности на обеспечение соблюдения действующих норм, поэтому невыполнение этого обязательства наделяет все эти государства правом на принятие соответствующих мер. Что касается процедурных требований к приведению в действие данного механизма, то в резолюции говорится о том, что между государством, виновным в нарушении обязательства *erga omnes*, и государством, перед которым данное государство несет это обязательство, должна существовать юрисдикционная совместимость, чтобы последнее государство могло «обратиться в Международный Суд или другие международные судебные органы с жалобой на несоблюдение данного обязательства» (статья 3). Для того чтобы государство могло участвовать в работе Суда или механизма, имеющего касательство к этому обязательству, «участие должно регулироваться специальными правилами» (статья 4); в противном случае участие невозможно¹¹². При этом Институт явно убежден в существовании и функционировании в международном праве такой нормы, как обязательство *erga omnes* в его нынешнем понимании¹¹³.

46. Как известно, Комиссия занималась обязательством *erga omnes* в связи с работой над проектом статьи 48 «Призвание к ответственности государством, иным, чем потерпевшее государство» своих статей 2001 года об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В пункте 1 статьи 48 говорится, что любое государство, иное, чем потерпевшее государство, вправе призвать к ответственности другое государство, если а) нарушенное обязательство является обязательством в отношении группы государств, включающей это государство, и установлено в целях защиты коллективного интереса этой группы, или б) нарушенное обязательство является обязательством в отношении международного сообщества в целом¹¹⁴. В подпункте (а) речь идет об обя-

¹¹² *Annuaire, Institut de droit international*, 2005; См. также the Rapporteur's first report (2002) in *Annuaire*, vol.71, tome 1, pp. 119–151; second report (2004), *Ibid.*, pp. 189–212; replies and observations of the Commission, *Ibid.*, pp.153–187.

¹¹³ Malgosia Fitzmaurice, "The International Court of Justice and International Environmental Law," in C. J. Tams and J. Sloan eds., *The Development of International Law by International Court of Justice*, (Oxford: Oxford University Press, 2013), p. 358.

¹¹⁴ *Yearbook of the International Law Commission*, 2001, vol. II (Part Two), pp. 126–128.

зательствах erga omnes перед группой государств, а в пункте (b) об обязательствах erga omnes перед международным сообществом в целом¹¹⁵. Что касается вопроса о ситуации с непотерпевшим государством, то, как представляется, Комиссия занимает нейтральную позицию в вопросе о существовании коллективного интереса группы и правовом характере обязательств, налагаемых многосторонними договорами. Ответить на этот вопрос можно только через толкование данного конкретного договора¹¹⁶.

47. Вопрос об обращении в международные суды на основании коллективного интереса, зафиксированного в многосторонних договорах, обсуждается с 1923 года, когда он впервые был поднят Постоянным международным судом в ходе разбирательства дела «*Пароход Уимблдон*»¹¹⁷. В постановлении Суда по этому делу говорилось, что статья 380 Версальского договора о свободе прохода по Кильскому каналу носит общий и не допускающий возражений характер и что все четыре истца имеют в этом деле признаваемый правом интерес и, следовательно, отвечают требованиям указанного договора¹¹⁸. Решением 1966 года по Юго-Западной Африке, принятым с незначительным перевесом голосов, было отказано в иске о признании правосубъектности¹¹⁹, поданном Эфиопией и Либерией, которые утверждали, что, являясь членами Лиги Наций, они подпадают под соответствующий мандат, целью которого является создание надлежащего административного механизма, который выражал бы коллективные интересы, разделяемые членами Лиги Наций. Однако в 1966 году Суд

¹¹⁵ Ibid. См. также James Crawford, *The International Law Commission's Articles on State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries* (Cambridge: Cambridge University Press, 2002), pp. 277 (6), 278 (9). В комментарии говорится, что обязанности по защите коллективного интереса групп согласно подпункту (a) иногда называют «обязанностями „erga omnes“». В статье же (b) говорится, что в статьях их авторы избегают использовать термин «обязанностями „erga omnes“» потому что этот термин не передает весь смысл того, что имеет в виду Суд, и иногда его путают с обязательствами перед всеми сторонами договора». См. также James Crawford, «Responsibility for Breaches of Communitarian Norms: An Appraisal of Article 48 of the ILC Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts», Ulrich Fastenrath, et al., eds., *From Bilateralism to Community Interest* (Essays in Honour of Judge Bruno Simma), (Oxford: Oxford University Press, 2011), pp. 224-240.

¹¹⁶ Giorgio Gaja, «States Having an Interest in Compliance with the Obligation Breached», in James Crawford, Alain Pellet and Simon Olleson, eds., *The Law of International Responsibility*, (Oxford: Oxford University Press, 2010), pp. 959.

¹¹⁷ *S.S. Wimbledon (France, Italy, Japan and U.K. v. Germany)*, Judgment of 17 August 1923, P.C.I.J. Series A, No.1, pp. 16-20.

¹¹⁸ См. James Crawford, «Responsibility for Breaches of Communitarian Norms: An Appraisal of Article 48 of the ILC Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts», Ulrich Fastenrath, et al., eds., *From Bilateralism to Community Interest* (Essays in Honour of Judge Bruno Simma), (Oxford: Oxford University Press, 2011), pp. 224-240. См. также Mariko Kawano, «Standing of a State in the Contentious Proceedings of the International Court of Justice: Judicial Proceedings on the Basis of the Consent of the Parties and the Development of International Legal Rules to Protect the Common Interests of the International Community as a Whole or as Established by a Treaty», *Japanese Yearbook of International Law*, vol. 55 (2012), pp. 208f., p. 221-223.

¹¹⁹ В своем решении 1962 года Суд подтвердил юрисдикцию по данному делу, а также правосубъектность заявителей на основании пункта 2 статьи 7 мандата (*South West Africa, (Ethiopia v. South Africa)*, Preliminary Objections, Judgment of 21 December 1962, I.C.J. Reports 1962, pp. 335-342). В решении 1966 года, однако, говорилось что их правосубъектность не может быть признана как «соответствующая существу данного дела» (*South West Africa (Ethiopia v. South Africa)*, Second Phase, Judgment of 18 July 1966, I.C.J. Reports 1966, p. 18, para.4).

высказался за проведение различия между положениями мандата, касающимися, соответственно, «поведения» и «особых интересов», указав на то, что право требовать должного исполнения мандата не может проистекать из простого факта членства в Лиге Наций. В итоге он пришел к выводу, что заявители в своем индивидуальном качестве государств не обладают никаким отдельным автономным правом самостоятельно или в дополнение к праву, которым они наделены как члены Лиги Наций, заниматься коллективной институциональной деятельностью, направленной на то, чтобы добиться должного исполнения мандата в части, касающейся «выражения интересов»¹²⁰. В то же время Международный Суд согласился с более либеральной позицией участников недавнего дела «*Обязательство преследовать по закону или экстрадировать*»¹²¹, базирующейся на обязательстве *orga omnes partes*, предусмотренном в многосторонних договорах, Конвенции против пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹²². Что касается участия Бельгии в деле, то Суд определил, что все государства-участники имеют общий интерес в том, что касается исполнения обязательства предотвращать пытки и принимать меры к преследованию в уголовном порядке виновных, и что общий интерес предполагает, что это обязательство несет любое государство-участник перед всеми другими государствами — участниками Конвенции. Поэтому был сделан вывод, что все государства-участники имеют законный интерес к обеспечению защиты указанных прав и что эти обязательства можно определить как обязательство *orga omnes partes* в том смысле, что каждое государство-участник заинтересовано в его исполнении в любом данном конкретном случае¹²³. Суд пришел к выводу, что государство — участник Конвенции может ссылаться на соответствующие обязательства другого государства-участника для подтверждения факта неисполнения обязательства *orga omnes partes*, например согласно пункту 2 статьи 6 и пункту 1 статьи 7 Конвенции, и для исправления этой ситуации, и в этом плане «особые интересы» не требуются¹²⁴. Таким образом, исходя из своей практики Суд подтверждает, что основанием для признания обязательства *orga omnes partes* служит практика толкования соответствующих многосторонних договоров¹²⁵. В противоположность этому, ввиду отсутствия каких бы то ни было процедурных норм в об-

¹²⁰ *Ibid.*, p. 29, para. 33. See, Kawano, pp. 223–224.

¹²¹ *Questions Relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal) Judgment of 20 July 2012, I.C.J. Reports 2012, p. 6, para.1.*

¹²² Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, United Nations Treaty Series, vol. 1465, p. 85.

¹²³ *Belgium v. Senegal*, para. 68.

¹²⁴ *Ibid.*, para. 69.

¹²⁵ В своем исковом заявлении против Японии «*Китобойный промысел в Антарктике*» Австралия сослалась на обязательство *orga omnes partes* по Международной конвенции по регулированию китобойного промысла. (Crawford, “Responsibility for Breaches of Communitarian Norms: An Appraisal of Article 48 of the ILC Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts,” pp. 235–236). Япония не оспорила эту ссылку, и впоследствии Суд в своем решении обошел молчанием этот момент. Трудно представить, чтобы Суд изменил свое мнение относительно обязательства *orga omnes partes* после вынесенного в 2012 году постановления по делу «*Обязательство преследовать по закону или экстрадировать*». Впрочем, если не придерживаться эволюционного толкования (которое Суд отвергает), невозможно вообразить, чтобы в 1946 году в процессуальной среде, совершенно отличной от той, которая существовала в 1984 году, когда была принята Конвенция против пыток, Международная комиссия по регулированию китобойного промысла приняла к рассмотрению иск пострадавшей стороны.

щем международном праве в части обязательства *orga omnes partes* перед международным сообществом в целом, трудно вообразить аналогичную ситуацию для обращения любого государства в международный суд или трибунал¹²⁶.

48. Как уже об этом упоминалось выше, статья 192 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву предусматривает общее обязательство, которое можно охарактеризовать как обязательство *orga omnes*, то есть как обязанность государств защищать и сохранять морскую среду. Данное положение является важнейшей составляющей использованного в Части XII Конвенции подхода к обеспечению охраны и сохранности морской среды¹²⁷. Хотя базовая структура Конвенции по морскому праву опирается на распределение бремени расходов на охрану морской среды в соответствии с районами разграничения морского пространства (территориальные воды, сопредельные районы, исключительные экономические зоны и открытое море), важно отметить, что в Конвенции, тем не менее, присутствует зонтичная оговорка, касающаяся общей обязанности государств охранять морское пространство. Следует отметить далее, что упоминание об общей обязанности охранять некоторые виды природных ресурсов присутствует и в предыдущих документах Комиссии, в том числе в статье 20 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков и проекте статьи 10 проекта статей по праву трансграничных водоносных горизонтов. Эти документы были разработаны на базе статьи 192 Конвенции по морскому праву¹²⁸. В комментарии к Конвенции по водотокам говорится, что ввиду общего характера обязательства, сформулированного в этой статье, Комиссия высказалась за то, чтобы данная статья предшествовала другим более конкретным статьям¹²⁹. С учетом прецедентов в работе Комиссии Специальный докладчик считает, что такое же общее обязательство должно быть включено и в настоящий проект руководящих положений в их части, касающейся охраны атмосферы.

49. В Договоре о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963 года)¹³⁰ говорится, что стороны, «желая положить конец заражению окружающей человека среды радиоактивными веществами» (преамбула) обязуются запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы в ... атмосфере» (статья 1). Хотя участниками этого договора до сих пор являются 124 государства (по состоянию на февраль 2015 года), после того, как в 1974 году Франция объявила о своем намерении прекратить испытания ядерного оружия в атмосфере, сегодня представляется маловероятным, чтобы какое-либо государство осмелилось нарушить достигнутый благодаря Договору частичный запрет на испытания ядерного оружия, который че-

¹²⁶ Hugh Thirlway, *The Sources of International Law* (Oxford: Oxford University Press, 2013), pp. 143–153.

¹²⁷ Myron H. Nordquist, *et al.*, eds., *United Nations Convention on the Law of the Sea 1982: Commentary*, vol. IV (Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1990), p. 36.

¹²⁸ *Yearbook.., 1994*, vol. II, Part Two, p. 118; *Official Records of the General Assembly, Sixty-third session, Supplement No. 10 (A/63/10)*, p. 55.

¹²⁹ *Ibid.*, p. 118 (1).

¹³⁰ *United Nations Treaty Series*, vol.480, p. 44.

рез нормы международного обычного права стал обязательным для всех государств¹³¹.

50. В консультативном заключении Международного Суда по запросу Генеральной Ассамблеи (1996 год)¹³² относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения Суд задался вопросом, приведет ли применение ядерного оружия к нанесению серьезного ущерба окружающей среде, в том числе, возможно, и глобальной атмосфере. Суд согласился с тем, что окружающая среда ежедневно подвергается угрозе и что применение ядерного оружия может стать катастрофой для окружающей среды... и что окружающая среда это не абстрактное понятие, а среда обитания, от которой зависят качество жизни и здоровье людей, в том числе и еще не родившихся¹³³. Суд определил, что существование общей обязанности государств обеспечить, чтобы подпадающая под их юрисдикцию и контроль деятельность не создавала угрозы для окружающей среды других государств или районов, которые они не контролируют, сейчас является частью свода норм международного права, касающихся охраны окружающей среды (выделено автором)¹³⁴.

51. Само собой разумеется, что понятие «общей обязанности государств» охватывает и такие глобальные аспекты охраны атмосферы, как разрушение озонового слоя и изменение климата¹³⁵. Что касается вопроса, можно ли также считать, что трансграничное загрязнение воздуха двустороннего и регионального характера подпадает под общую обязанность охранять атмосферу, то, как об этом говорилось в первом докладе и говорится в настоящем, налицо прочная связь между трансграничным загрязнением воздуха и глобальными проблемами разрушения озонового слоя и изменения климата, и если на последние категории распространяется понятие «общей обязанности», то и первые также должны рассматриваться как подпадающие под нее. Это находит свое выражение в трансформации принципа *sic utere tuo ut alienum non laedas*, который теперь распространяется и на отношения между сопредельными государствами и охватывает более широкий контекст международного сообщества в целом, о

¹³¹ Хотя в Суде Договор о запрещении ядерных испытаний под углом зрения норм международного обычного права не рассматривался в силу, как посчитал Суд, спорности этого вопроса, Суд, тем не менее, указал на целесообразность его рассмотрения. Особое мнение судьи Онъемы и его коллег, p. 368. См. Anthony D'Amato, "Legal Aspects of the French Nuclear Tests", *American Journal of International Law*, vol. 61, (1967), pp. 66-67; S. A. Tiewul, "International Law and Nuclear Test Explosions on the High Seas," *Cornell International Law Journal*, vol. 8 (1975), p. 56.

¹³² *I.C.J. Reports 1996*, p. 241.

¹³³ *Ibid.* para. 29.

¹³⁴ *Ibid.*

¹³⁵ Пункт 1 статьи 2 (Общие обязательства) Конвенции по охране озонового слоя 1985 года гласит, что «Стороны принимают надлежащие меры... для защиты... от неблагоприятных последствий... изменяющих или способных изменить состояние озонового слоя. В пункте 1 статьи 3 (Принципы) Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата говорится, что «сторонам следует защищать климатическую систему на благо нынешнего и будущих поколений...», принцип, который, как представляется, распространяется и на развитие, и на развивающиеся страны. Вышепротитированное предложение квалифицирует фраза «в соответствии с их общей, но дифференцированной ответственностью и имеющимися у них возможностями». Слова «общая ответственность» обуславливают, что все государства несут общую обязанность защищать климатическую систему и что степень ответственности должна быть «дифференцированной» в зависимости от «имеющихся у них возможностей».

чем подробно говорится в следующих пунктах. Специальный докладчик собирается рассмотреть принцип *sic utere tuo* в своем третьем докладе в 2016 году как один из принципов, лежащих в основе защиты атмосферы. Приведенная ниже информация призвана помочь составить предварительную картину некоторых изменений в практике применения принципа в отношении общих обязанностей государств.

В. Принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas*

52. Принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas* (Так используй свое, чтобы не причинить вред чужому) первоначально распространялся на отношения с сопредельным государством, с которым имеется общая территориальная граница. Этот принцип дополнял принцип территориального суверенитета и равенства государств, в соответствии с которым государства могут осуществлять свою исключительную юрисдикцию или контроль над деятельностью в пределах своей территории¹³⁶, хотя, согласно авторитетному мнению, высказанному судьей Максом Хубером по делу «Остров Пальма», эксклюзивное право, связанное с понятием «территориального суверенитета», влечет дополнительную обязанность защищать в пределах территории права других государств¹³⁷. Вначале этот принцип применялся в контексте традиционного, двустороннего типа трансграничного загрязнения воздуха, например при разбирательстве дела о литейном заводе в Трейле. Арбитражный трибунал по итогам рассмотрения этого дела постановил, что «в соответствии с принципами международного права ни одно государство не имеет права использовать свою территорию для нанесения вреда задымлением своей или соседней территории или находящимся там имуществу или людям, когда это сопряжено со значительными последствиями и когда имеются убедительные доказательства причинения вреда¹³⁸. Вполне естественным в этой связи было упоминание трибуналом принципа *sic utere tuo* применительно к отношениям между сопредельными государствами.

53. Как известно, при рассмотрении дела о проливе Корфу в 1949 году Международный Суд сослался на некоторые общие и пользующиеся широким признанием принципы, подтвердив, что обязанность каждого государства состоит в том, чтобы не давать осознанного разрешения на использование своей территории для совершения действий, нарушающих права других государств¹³⁹. Целый ряд решений и постановлений Суда по делам, связанным с ядерными испытаниями, сыграли роль лакмусовой бумажки для принципа *sic utere tuo* как нормы международного обычного права применительно к трансграничному загрязнению атмосферы, не ограничивающемуся только территорией сопредельного государства. Указав на временный характер мер по этому делу, Суд в своем постановлении заявил, что правительство Франции должно избегать проведения ядерных испытаний, вызывающих выпадение на территории Австралии

¹³⁶ Jutta Brunnée, “*Sic utere tuo ut alienum non laedas*”, in Rüdiger Wolfrum, ed., *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. IX, (Oxford: Oxford University Press, 2012), p. 189, paras. 5-6.

¹³⁷ *Island of Palmas case* (Netherlands, USA), 4 April 1928, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. II, p. 839.

¹³⁸ *Trail Smelter case* (United States, Canada), 11 March 1941, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. III, p. 1965.

¹³⁹ *Corfu Channel Case, Judgment of April 9th, 1949*, *I.C.J. Reports 1949*, p. 22.

[и на территории Новой Зеландии]¹⁴⁰ радиоактивных осадков, в зону которых попадает большое число районов. Поскольку целью временных мер было сохранение прав сторон, на основании анализа постановлений Суда можно сделать вывод, что в своем решении о признании прав заявителей он опирался на принцип *sic utere tuo*¹⁴¹.

54. В своем решении от 20 декабря 1974 года (ядерные испытания I) Международный Суд пришел к выводу, что заявление Франции о своем намерении отказаться от продолжения испытаний ядерного оружия в атмосфере делает неактуальными обращения Австралии и Новой Зеландии. Однако это не означает, что Суд не принял во внимание принцип *sic utere tuo*. Как на это указал судья Петрен в своем особом мнении, поскольку между Австралией и Францией нет договорных отношений в вопросе о ядерных испытаниях, заявитель исходит из существования нормы международного обычного права, запрещающей государствам путем проведения ядерных испытаний в атмосфере вызывать выпадение радиоактивных осадков на территории других государств. Таким образом, суть вопроса в том, существует ли вообще такая норма или не существует¹⁴². Судья де Кастро положительно ответил на этот вопрос в своем особом мнении, заявив, что принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas* является элементом как древнего, так и современного права, и что в международном праве должна содержаться ссылка на обязанность каждого государства не использовать свою территорию для совершения действий, нарушающих права других государств¹⁴³. В совместном особом мнении судей Ониемы, Дилларда, Хименеса де Аречаги и Уолдока также подтверждалось существование соответствующей нормы международного обычного права и, в частности, говорилось, что «мы не можем не отметить, что заявитель в своих доводах также ссылается на давно сформировавшиеся — и фактически элементарные — права, характер которых как позитивных прав (*lex lata*) не вызывает сомнения¹⁴⁴. Судья Гросс, наоборот, утверждал, что сам факт отсутствия каких бы то ни было норм, на основании которых Суд мог бы запретить правительству Франции проводить испытания, способен обрушить все дело¹⁴⁵. Судья Петрен также указал, что «можно задаться вопросом по поводу позиции тех государств, на чьей территории выпадали и продолжают выпадать радиоактивные осадки в результате испытаний, проводимых в атмосфере ядерными державами». Он сформулировал свой вопрос следующим образом: «Выражали ли они протест этим ядерным державам и говорили ли они им, что испытания нарушают нормы международного обычного права?» и сам же указал на то, что таких случаев не было зафиксировано¹⁴⁶. Ввиду несовпадения мнений по поводу существования нормы

¹⁴⁰ *Nuclear Tests (Australia v. France), Interim Protection, Order of 22 June 1973, I.C.J. Reports 1973, p. 106; Nuclear Tests (New Zealand v. France), Interim Protection, Order of 22 June 1973, I.C.J. Reports 1973, p. 142.*

¹⁴¹ Заявитель жаловался на причинение вреда «не только территории Австралии, но и повсюду в южном полушарии». Однако Суд определил временные меры только «в отношении выпадения радиоактивных осадков на ее территорию», но не «в отношении других прав». *Nuclear Tests (Australia v. France), Interim Protection, Order of 22 June 1973, I.C.J. Reports 1973, pp.104-105, paras. 27-31 (выделено автором).*

¹⁴² *Nuclear Tests (Australia v. France), Judgment, I.C.J. Reports 1974, p. 304.*

¹⁴³ *Ibid.*, p. 388, para. 4.

¹⁴⁴ *Ibid.*, p. 367, para. 113.

¹⁴⁵ *Ibid.*, p. 288, para. 21.

¹⁴⁶ *Ibid.*, p. 306.

международного обычного права, запрещающей причинение вреда другим государствам, многие сомневались в том, что по итогам судебных заседаний 1974 года удастся выяснить, насколько широко признается статус этой нормы в международном праве»¹⁴⁷.

55. Однако по прошествии двух десятилетий статус этого принципа с точки зрения международного обычного права был подтвержден в ходе разбирательства дела о ядерных испытаниях 1995 года II. Хотя Суд отклонил протест Новой Зеландии по поводу подземных ядерных испытаний, он указал на то, что настоящее постановление не наносит ущерба *обязательству государств беречь и охранять окружающую среду*, свою приверженность выполнению которого Новая Зеландия и Франция подтвердили в настоящей инстанции (выделено автором)¹⁴⁸. Хотя Суд не стал подробно анализировать сферу действия этого обязательства, судья Веермантри в своем особом мнении указал, что принцип непричинения вреда другим нациям является «фундаментальным принципом современного экологического права... получившим закрепление в международном праве... отвечающим здравому смыслу и глубоко укоренившимся в правоприменительной практике, международных конвенциях и международном обычном праве»¹⁴⁹. Судья Корона в своем особом мнении также, хотя и осторожно, предположил, что в соответствии с международным обычным правом, возможно, существует и обязанность не причинять большого или серьезного вреда, которого можно разумно избежать, вместе с обязанностью не допускать выбросов вредных веществ¹⁵⁰. Кроме того, судья Палмер назвал дело о ядерных испытаниях I, дело о проливе Корфу, дело о литейном заводе в Трейле и дело об озере Лану «четверкой дел, которые формируют определенную базу для охраны окружающей среды через посредство норм международного обычного права», и пришел к выводу, что принципы, разработанные по итогам разбирательства этих дел, получили отражение в принципе *sic utere tuo*¹⁵¹. В свете этих мнений можно утверждать, что выражение «обязательство государств беречь и охранять окружающую среду» в мажоритарном решении включает принцип *sic utere tuo* как норму международного обычного права¹⁵². Кроме того, Международный Суд в недавнем заключении по делу «Палп Милз» также подтвердил ключевой принцип, получивший отражение в деле о проливе Корфу, указав на то, что «принцип предотвращения как норма международного обычного права восходит к принципу должной осмотрительности, которую должно проявлять государство на своей территории»¹⁵³. Все эти дела подтвер-

¹⁴⁷ Philippe Sands, "Pleadings and the Pursuit of International Law: Nuclear Tests II (New Zealand v. France)", in Antony Anghie and Garry Sturges, eds., *Legal Visions of the 21st Century: Essays in Honour of Judge Christopher Weeramantry* (The Hague: Kluwer Law International, 1998), p. 615.

¹⁴⁸ Просьба о рассмотрении ситуации в соответствии с пунктом 63 решения Суда по 20 декабря 1974 года по делу о ядерных испытаниях (*New Zealand v. France*) Case, *I.C.J. Reports* 1995, p. 306, para. 64.

¹⁴⁹ *Ibid.*, pp. 346-347.

¹⁵⁰ *Ibid.*, p. 378.

¹⁵¹ *Ibid.*, p. 408.

¹⁵² Philippe Sands, "Pleadings and the Pursuit of International Law: Nuclear Tests II (New Zealand v. France)" in Antony Anghie and Garry Sturges, eds., *Legal Visions of the 21st Century: Essays in Honour of Judge Christopher Weeramantry* (The Hague: Kluwer Law International, 1998), p. 616.

¹⁵³ *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*, Judgment, *I.C.J. Reports* 2010, p. 55, para. 101.

ждают, что принцип ненанесения серьезного вреда состоянию атмосферы других государств, действие которого не ограничивается только территорией сопредельных государств, является принципом международного обычного права.

56. Если традиционные принципы изначально касались нанесения трансграничного вреда другим государствам в узком смысле этого слова, то в результате развития этих принципов их территориальная сфера действия расширилась и вобрала в себя тему глобальной заботы как таковую¹⁵⁴. Принцип 21 Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация), являющийся результатом переформулирования этого принципа, предусматривает, что «государства ... несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или *районов за пределами их национальной юрисдикции* (выделено автором)». Эта часть принципа получила подтверждение в формулировке принципа 2 Декларации Рио по окружающей среде и развитию. Обычно под районами за пределами юрисдикции и контроля любого государства, часто называемыми «всеобщим достоянием», понимаются открытое море, космическое пространство и глобальная атмосфера. Хотя концепция атмосферы, которая не указывает на какой-то конкретный район, не соответствует понятию «районы за пределами национальной юрисдикции», представляется тем не менее очевидным, что атмосфера над этими районами не охватывается принципом 21 Стокгольмской декларации¹⁵⁵.

57. Уместно отметить, что применение принципа *sic utere tuo* в отношении таких глобальных явлений, как загрязнение воздуха на большие расстояния, разрушение озонового слоя и изменение климата, сопряжено с определенными сложностями. Так, бывает трудно установить причинно-следственную связь, то есть физическую связь между причиной (деятельностью) и следствием (вредом), из-за широко распространенного, долговременного и кумулятивного характера их последствий. Эти негативные последствия в силу своей комплексной и синергетической природы проистекают из различных многочисленных источников и поэтому не могут быть отнесены на счет какого-нибудь одного вида деятельности. В глобальном плане практически все государства очень часто оказываются в роли одновременно государства-нарушителя и государства-жертвы. Следовательно, даже в случае нанесения фактического вреда бывает трудно, а иногда и невозможно определить среди государств происхождения единственного виновника¹⁵⁶. На трудности с установлением причинно-

¹⁵⁴ Xue Hanqin, *Transboundary Damage in International Law* (Cambridge: Cambridge University Press, 2003), p. 191.

¹⁵⁵ Patricia Birnie, Alan Boyle and Catherine Redgwell, *International Law and the Environment*, third ed. (Oxford: Oxford University Press, 2009), p. 145.

¹⁵⁶ Пострадавшее государство для целей законодательства в части ответственности государств можно определить даже и в этом случае. Согласно статье 42(b)(i) статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, когда нарушенное обязательство является обязательством в отношении международного сообщества в целом, особо затронутым государством считается пострадавшее государство. Согласно комментарию [даже в случаях, когда правовые последствия подразумеваемым образом распространяются... на международное сообщество в целом, международно-противоправное деяние может оказать особенно сильное негативное воздействие на одно из государств или на небольшое число государств]. James Crawford, ed., *The International Law Commission's Articles on State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries*

следственной связи между противоправным деянием и причиненным вредом уже обращалось внимание в Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года. Статья 1 Конвенции определяет трансграничное загрязнение воздуха на большие расстояния как «на таком расстоянии, что в целом невозможно определить долю отдельных источников или групп источников выбросов». Несмотря на это определение, Конвенция закрепила принцип 21 Стокгольмской декларации в пятом пункте своей преамбулы как выражающий «общую убежденность». В Венской конвенции об охране озонового слоя и в Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата вышеназванные трудности также получили признание. Однако в преамбулах к этим конвенциям в прямой форме излагается принцип 21 Стокгольмской декларации, что является дополнительным доводом в пользу того, чтобы считать его неотъемлемым компонентом международного права¹⁵⁷.

58. Фактически все вышесказанное получило подтверждение в консультативном заключении Международного Суда по ядерному оружию, определившим, что принцип 21 Стокгольмской декларации и принцип 2 Декларации Рио «теперь являются частью международного права, касающегося окружающей среды»¹⁵⁸. По итогам разбирательства дела «Проект Габчково-Надьмарош» Суд заявил, что, как он уже имел возможность обратить на это внимание, он придает большое значение вопросам окружающей среды *исходя не только из интересов государств, но и из интересов всего человечества* (выделено автором)¹⁵⁹. Суд также заявил об этом в решении по делу «Палп милз»¹⁶⁰. Кроме того, в решении по делу «Айрон Райн рейлуэй» трибунал постановил, что экологическое право требует, чтобы всякий раз, когда развитие может причинять значительный вред окружающей среде, необходимо предотвращать или по меньшей мере смягчать последствия такого вреда. Сегодня это обязательство превратилось в принцип общего международного права¹⁶¹.

(Cambridge: Cambridge University Press, 2002), p. 259, para. (12). В комментарии приводится пример заражения открытого моря, которое является нарушением норм обычного права и которое оказывает особенно сильное негативное воздействие на территориальные воды некоторых государств. В этом случае «факт нарушения имеет место в отношении всех других государств, но среди них особенно пострадавшим считается прибрежное государство, испытавшее на себе особенно сильное воздействие загрязнения». Giorgio Gaja, “The Concept of an Injured State”, James Crawford, Alain Pellet and Simon Olleson, eds, *The Law of International Responsibility* (Oxford: Oxford University Press, 2010), p. 947. То же самое можно сказать и о кислотных дождях, являющихся следствием трансграничного загрязнения воздуха или образования озоновой дыры.

¹⁵⁷ Yoshida Osamu, *The International Legal Régime for the Protection of the Stratospheric Ozone Layer* (The Hague: Kluwer Law International, 2001), pp. 62-67; Malgosia Fitzmaurice, “Responsibility and Climate Change”, *German Yearbook of International Law*, vol. 53, (2010), pp. 117-118.

¹⁵⁸ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, pp. 241-242, para. 29.

¹⁵⁹ *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia), Judgment, I.C.J. Reports 1997*, p. 41, para. 53.

¹⁶⁰ *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay), Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 78, para. 193.

¹⁶¹ Арбитражное решение по делу «Айрон Райн рейлуэй» (Ийзерен рийн) Железная дорога между Королевством Бельгия и Королевством Нидерланды, решение от 24 мая 2005 года, *Report of International Arbitral Awards*, vol. XXVII, pp. 66-67, para. 59.

59. В этой связи предлагается следующий проект руководящего положения:

Проект решения 4: Общее обязательство государств охранять атмосферу

Государства обязуются охранять атмосферу.

VI. Международное сотрудничество

A. Развитие принципа сотрудничества в международном праве

60. Современное международное право часто характеризуют как «право сотрудничества» в противоположность «праву сосуществования» (права взаимности и/или координации) свода традиционных международных прав¹⁶². Такой подход отчасти диктуют структурные изменения, происходящие в современном мире, в котором принцип сотрудничества начинает получать признание не только просто как моральный долг, но и как юридическая обязанность. Многие многосторонние договоры сегодня предусматривают международное сотрудничество, различающееся по своему содержанию и правовому характеру. Международное сотрудничество по смыслу этих договоров нередко строится на конкретных обязательствах и предполагает обеспечение их выполнения¹⁶³. Так,

Возможно, еще преждевременно говорить о том, что принцип 21 явился отправной точкой, поскольку на момент принятия Стокгольмской декларации в 1972 году этот принцип еще не стал частью международного обычного права. Однако в результате дальнейшего развития судебной практики, например принятия решений по делу о ядерных испытаниях II 1995 года, о ядерном оружии 1996 года, по проекту «Габчиково-Надмарош» 1997 года и делу «Пулп милз» 2010 года статус принципа как нормы обычного права был подтвержден и закреплен практикой государств а также *opinio juris*, см. Birnie, Boyle and Redgwell, *International Law and the Environment*, p. 143; Paolo Galizzi, “Air, Atmosphere and Climate Change”, in *Routledge Handbook of International Environmental Law*, Shawkat Alam, et al., eds. (London: Routledge, 2014), pp. 333-347, p. 337.

¹⁶² W. Friedmann, *The Changing Structure of International Law*, (London: Stevens & Sons, 1964), pp. 60-71; Charles Leben, “The Changing Structure of International Law Revisited by Way of Introduction”, *European Journal of International Law*, vol. 3 (1997), pp. 399-408. See also, Jost Delbrück, “The International Obligation to Cooperate – An Empty Shell or a Hard Law Principle of International Law? – A Critical Look at a Much Debated Paradigm of Modern International Law”, H.P. Hestermeyer, et al., eds., *Coexistence, Cooperation and Solidarity* (Liber Amicorum Rüdiger Wolfrum), vol. 1, (Leiden: Martinus Nijhoff, 2012), pp. 3-16.

¹⁶³ Бейерлин с коллегами проводят различие между двумя типами договоров в части многосторонних природоохранных договоренностей: категорией «ориентированных на результат договоров» и договорами «ориентированными на конкретные действия». Первая включает Монреальский протокол 1987 года и Киотский протокол 1997 года, а к числу вторых относятся Конвенция о китобойном промысле 1946 года, Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, 1973 года, Базельская конвенция 1989 года и Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года и Картахенский протокол 2003 года. Кстати, документы последней категории содержат нечеткие формулировки о методах достижения поставленных целей, что нередко затрудняет оценку хода достижения заявленной цели. Layer Ulrich Beyerlin, Peter-Tobias Stoll, Rüdiger Wolfrum, *Ensuring Compliance with Multilateral Environmental Agreements: A Dialogue Between Practitioners and Academia* (Studies on the Law of Treaties, vol. II), (Leiden: Brill, 2006), pp. 3-4; что касается обязанности сотрудничать прописанной в статье 100 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, где предусматривается обязательство поведения, а не обязательство результата, см, например,

концепция международного сотрудничества теперь во многом опирается на понятие «общих интересов» международного сообщества в целом, а не общих «арифметических показателей» двустороннего сотрудничества в рамках традиционного «международного общества»¹⁶⁴.

61. Одна из главных целей Организации Объединенных Наций, как об этом говорится в ее Уставе, состоит в том, чтобы «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера». В пункте 1(b) статьи 13 говорится, что Генеральная Ассамблея «организует исследования и делает рекомендации в целях содействия международному сотрудничеству в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения». Статья 56 главы IX Устава «Международное экономическое и социальное сотрудничество» гласит, что «все члены Организации Объединенных Наций обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией». При всей важности данного положения Устава в нем говорится лишь об «обязательстве со стороны государств», которое ограничивается «действиями в сотрудничестве с Организацией». Формулировка самого обязательства носит двусмысленный характер, ибо не ясно, о каком обязательстве идет речь: юридическом или моральном? Более того, обязательство возлагается на государства — члены Организации Объединенных Наций, а не на все государства. Речь идет конкретно о государствах — членах Организации Объединенных Наций, действующих в сотрудничестве с Организацией, а не о других государствах в рамках их взаимных отношений¹⁶⁵. В 1970 году сфера сотрудничества была расширена и распространена на все государства и на их взаимоотношения друг с другом принятием Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в которой четвертый принцип сформулирован как обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом¹⁶⁶.

Yaron Gottlieb, “Combating Maritime Piracy: Inter-Disciplinary Cooperation and Information Sharing”, *Case Western Reserve Journal of International Law*, vol. 46 (2013), p. 312.

¹⁶⁴ Naoya Okuwaki, “On Compliance with the Obligation to Cooperate: New Developments of ‘International Law for Cooperation’”, in Jun’ichi Eto, ed., *Aspects of International Law Studies*, (Festschrift for Shinya Murase), (Tokyo: Shinzansha, 2015), pp. 5-46; pp. 16-17 (in Japanese).

¹⁶⁵ Rüdiger Wolfrum, “Article 56”, in Bruno Simma, ed., *The Charter of the United Nations: A Commentary*, 2nd ed., Vol. 2 (Oxford: Oxford University Press, 2002), p. 942, para. 3 and p. 943, para. 7. В комментарии обращается внимание на недостатки ограниченного толкования статьи 56 в том, что касается обязанности государств-членов. Согласно комментарию, статья 56 требует сотрудничества не только между государствами-членами, но и между государствами-членами и Организацией. См. также Tobias Stoll, “Article 56”, in Bruno Simma, Daniel-Erasmus Khan, Georg Nolte and Andreas Paulus, eds., *The Charter of the United Nations: A Commentary*, third edition (Oxford: Oxford University Press, 2012), p. 1604, para. 3 and p. 1605, para. 10. With regard to Article 55 of the Charter, see Tobias Stoll, “Article 55(a) and (b)”, in *Ibid.*, pp. 1551-1554, paras. 63-74.

¹⁶⁶ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, резолюция 2625(XXV), 24 октября 1970 года, См. Bogdan Babović, “The Duty of States to Cooperate with One Another in Accordance with the Charter”, Milan Šahović (ed.), *Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Cooperation*, (1972), pp. 277-321, Piet-Hein Houben, “Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Cooperation among States”, *American Journal of International Law* vol. 61

62. Устав Организации Объединенных Наций не содержит конкретных положений по охране окружающей среды, также как и Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, не содержит никаких ссылок на сотрудничество в области охраны окружающей среды¹⁶⁷. Однако в пункте 1 статьи 3 Устава, как об этом уже говорилось выше, излагаются базовые принципы деятельности Организации Объединенных Наций по решению природоохранных проблем. В конце 1960-х годов Организация Объединенных Наций занялась экологическими вопросами посредством толкования целей Организации, перечисленных в пункте 3 статьи 1 Устава, под углом зрения охраны окружающей среды¹⁶⁸. Поэтому отсутствие прямых ссылок на окружающую среду в Декларации о принципах дружественных отношений не означает, что сформулированные в ней принципы сотрудничества не имеют значения в экологическом контексте¹⁶⁹.

63. Своей резолюцией 2398 (XXIII) от 3 декабря 1968 года Генеральная Ассамблея постановила создать в 1972 году Конференцию Организация Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, которая приняла 16 июня 1972 года Декларацию Организация Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Принцип 24 Декларации гласит: «Международные проблемы, связанные с охраной и улучшением окружающей среды, следует решать в духе сотрудничества всех стран, больших и малых, на основе равноправия. Сотрудничество, основанное на многосторонних и двусторонних соглашениях или на другой соответствующей основе, крайне важно для организации эффективного контроля, предотвращения, уменьшения и устранения отрицательного воздействия на окружающую среду, связанного с деятельностью, проводимой во всех сферах, и это сотрудничество следует организовать таким образом, чтобы в должной мере учитывались суверенные интересы всех государств». Хотя принцип 24 не содержит детально проработанных правил международного сотрудничества, Ассамблея в своей резолюции 2995 (XXVII) от 15 декабря 1972 года, озаглавленной «Сотрудничество между государствами в области окружающей среды», согласилась с тем, что сотрудничество между государствами в области окружающей среды будет развиваться эффективно, если государства будут эффективно обмениваться информацией¹⁷⁰. Через

(1967), pp. 720-723, E. McWhinney, "The 'New' Countries and the 'New' International Law: The United Nations' Special Conference on Friendly Relations and Co-operation among States", *American Journal International Law* vol. 60 (1966), pp. 1-33.

¹⁶⁷ Отмечалось, что сделанный в Декларации акцент на экономическом суверенитете и содействии экономическому росту говорит о том, что экологические проблемы не были приоритетными для авторов этой резолюции. Alan E. Boyle, "The Principle of Co-operation: The Environment", in Vaughan Lowe and Colin Warbrick, eds., *The United Nations and the Principles of International Law: Essays in Memory of Michael Akehurst* (London: Routledge, 1994), p. 120.

¹⁶⁸ Philippe Sands and Jacqueline Peel, with Adriana Fabra and Ruth MacKenzie, *Principles of International Environmental Law*, third edition (Cambridge: Cambridge University Press, 2012), pp. 27, 56-57.

¹⁶⁹ Boyle (The Principle of Co-operation), p. 121.

¹⁷⁰ Резолюция 2995 (XXVII) Генеральной Ассамблеи (1972 год). В пункте 2 резолюции признается, что «сотрудничество между государствами в области окружающей среды, включая сотрудничество в целях осуществления принципов 21 и 22 Декларации Конференции Организация Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, может быть установлено путем ознакомления официальных кругов и общественности с техническими данными, касающимися работ, подлежащих

20 лет, в июне 1992 года, на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию была принята Декларация Рио. В принципе 27 Декларации подчеркивалось, что «государства и народы сотрудничают в духе доброй воли и партнерства в выполнении принципов, воплощенных в настоящей Декларации, и в дальнейшем развитии международного права в области устойчивого развития». В последующих договорах эти принципы получили дальнейшее развитие.

В. Договоры и другие документы

Глобальные договоры

64. Международное сотрудничество входит в число основных вопросов, охваченных в глобальных природоохранных договорах. Преамбула к Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 года предусматривает, что стороны настоящей Конвенции сознают, что «меры по охране озонового слоя от изменений в результате деятельности человека требуют международного сотрудничества и действий на международном уровне и должны основываться на соответствующих научно-технических соображениях», а в пункте 1 статьи 4, посвященной сотрудничеству в правовой и научно-технической областях, говорится, что «стороны содействуют и благоприятствуют обмену научно-технической, социально-экономической и правовой информацией, имеющей отношение к настоящей Конвенции, в соответствии с более подробными положениями, содержащимися в приложении II», и что «такая информация представляется органам, о которых договорятся стороны», В приложении II к Конвенции содержится детальный перечень видов информации, которой стороны будут обмениваться; этот перечень может оказаться полезным для настоящих руководящих положений¹⁷¹. В пункте 2 статьи 4 речь идет о сотрудничестве в

осуществлению государствами в рамках их национальной юрисдикции во избежание серьезного ущерба, который может быть причинен окружающей среде прилегающего района». Таким образом, о связи между обязанностью представлять информацию, обязанностью сторон сотрудничать друг с другом и обязанностью предотвращать нанесение вреда еще до вынесения Судом решения по делу «Палп милз» (см. пункт 58) Генеральная Ассамблея говорила уже в 1970-х годах.

¹⁷¹ Приложение II (Обмен информацией) к Конвенции об охране озонового слоя гласит:

1. Стороны Конвенции признают, что обзор информации и обмен ею являются важными средствами осуществления статей Конвенции и залогом того, что любые меры, которые могут быть приняты, будут уместны и справедливы. Поэтому Стороны будут обмениваться научной, технической, социально-экономической, деловой, коммерческой и правовой информацией.

2. Стороны Конвенции при решении вопроса о том, какая информация подлежит сбору и обмену, должны принимать во внимание полезность информации и стоимость ее получения. Стороны признают далее, что сотрудничество, о котором говорится в настоящем приложении, должно быть совместимо с национальными законами, постановлениями и практикой в отношении патентов, торговых секретов и охраны конфиденциальной и запатентованной информации.

3. Научная информация

К ней относится информация: а) о научных исследованиях, запланированных и проводимых на государственной или частной основе, с целью облегчения координации научно-исследовательских программ и таким образом наиболее эффективного использования имеющихся национальных и международных ресурсов; б) данные о выбросах, необходимые для исследований; в) о научных результатах, опубликованных в специальной научной литературе по вопросам физики и химии земной атмосферы и ее

технических областях, в частности, путем передачи технологии, учета потребностей развивающихся стран.

65. В преамбуле к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата говорится, что «глобальный характер изменения климата требует максимально широкого сотрудничества всех стран и их участия в деятельности по эффективному и надлежащему международному реагированию...» и подтверждается «принцип суверенитета государств в международном сотрудничестве в деле реагирования на изменение климата». В пункте 1 статьи 4 Конвенции (Обязательства) предусматривается, что «все стороны е) сотрудничают в принятии подготовительных мер с целью адаптации к последствиям изменения климата; g) оказывают содействие и сотрудничают в проведении научных, технологических, технических, социально-экономических и других исследований, систематических наблюдений и создании банков данных, связанных с климатической системой и предназначенных для углубления познаний, а также уменьшения или устранения остающихся неопределенностей в отношении причин, последствий, масштабов и сроков изменения климата и в отношении экономических и социальных последствий различных стратегий реагирования; h) оказывают содействие и сотрудничают в полном, открытом и оперативном обмене соответствующей научной, технологической, технической, социально-экономической и юридической информацией, связанной с климатической системой и изменением климата, а также с экономическими и социальными последствиями различных стратегий реагирования¹⁷².

Региональные соглашения

66. Международное сотрудничество регулируется региональными соглашениями в области трансграничного загрязнения воздуха, к числу которых относятся: а) Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в

чувствительности к изменениям, и особенно по вопросам состояния озонового слоя и последствий для здоровья человека, окружающей среды и климата изменений общего содержания или вертикального профиля озона в любой шкале времени; d) об оценке результатов научных исследований и рекомендациях для будущих исследований.

4. Техническая информация

К ней относится информация: а) о наличии и стоимости химических заменителей и альтернативных технологий, которые позволяют сократить выбросы веществ, изменяющих озоновый слой, а также о связанных с этим планируемых или проводимых исследованиях; b) об ограничениях и возможном риске, связанных с использованием химических и других заменителей и альтернативных технологий.

5. Социально-экономическая и коммерческая информация относительно веществ, упоминаемых в приложении I

К ней относится информация: а) о производстве и производственной мощности; b) об использовании и тенденциях использования продукции; c) об импорте/экспорте; d) о расходах, риске и выгодах тех видов человеческой деятельности, которые могут косвенно вызвать изменения озонового слоя, и о влиянии принимаемых или планируемых мер регулирования этой деятельностью.

6. Правовая информация

К ней относится информация: а) о национальных законах, административных мерах и правовых исследованиях, касающихся охраны озонового слоя; b) о международных соглашениях, включая двусторонние соглашения, касающиеся охраны озонового слоя; c) о методах и условиях лицензирования и наличии патентов, связанных с охраной озонового слоя.

¹⁷² Пункт (с) также предусматривает сотрудничество в сфере передачи технологий.

Европе (Хельсинки, 1975 год), где говорится, что «государства-участники будут стремиться к тому, чтобы сотрудничество в области окружающей среды осуществлялось, в частности, путем обмена научно-технической информацией, документацией и результатами исследований»; и b) Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1979 года), стороны которой в преамбуле к этому документу со ссылкой на Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в частности на положения главы Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, касающейся окружающей среды, призвали к сотрудничеству в области борьбы с загрязнением воздуха и его последствиями, включая перенос загрязнителей воздуха на большие расстояния, а также к разработке путем международного сотрудничества широкой программы мониторинга и оценки переноса загрязнителей воздуха на большие расстояния, подтвердив свою готовность усилить активное международное сотрудничество с целью разработки соответствующих национальных мероприятий и посредством обмена информацией, консультациями, научно-исследовательской деятельности и мониторинга координировать национальные меры по борьбе с загрязнением воздуха, включая трансграничное загрязнение воздуха на большие расстояния. Статья 4 Конвенции предусматривает, что «Договаривающиеся Стороны обмениваются информацией и рассматривают свою политику, научную деятельность и технические меры, направленные на борьбу, по мере возможности, с выбросами воздуха, которые могут иметь отрицательные последствия, способствуя таким образом уменьшению загрязнения воздуха, включая трансграничное загрязнение воздуха на большие расстояния»¹⁷³.

67. Аналогичные положения, касающиеся международного сотрудничества, есть и в Рамочном соглашении о загрязнении воздуха в Восточной Африке (Найробийское соглашение 2008 года)¹⁷⁴ и в Рамочном соглашении о загрязнении воздуха в Западной Африке и центральной части Африки (Абиджанское соглашение 2009 года)¹⁷⁵. В этих соглашениях предусматриваются следующие меры в формате регионального сотрудничества: «1.2 Анализ форм взаимодействия и общих преимуществ принятия совместных мер борьбы с выбросами загрязнителей и парниковых газов; 1.4 Содействие обмену научно-технической информацией о контроле качества воздуха; 1.5 Развитие регионального сотрудничества для укрепления нормативно-правовой базы». В статье 9 (Воздух) Соглашения о сохранении природы и природных ресурсов Ассоциации государств

¹⁷³ Cees Flinterman, Barbara Kwiatkowska and Johan G. Lammers, eds., *Transboundary Air Pollution: International Legal Aspects of the Co-operation of States* (Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1986).

¹⁷⁴ Рамочное соглашение подписали 11 стран — Бурунди, Демократическая Республика Конго, Джибути, Кения, Руанда, Сомали, Судан, Танзания, Уганда, Эритрея, Эфиопия. http://www.unep.org/urban_environment/PDFs/EABAQ2008-AirPollutionAgreement.pdf.

¹⁷⁵ В это соглашение включены рекомендации, вынесенные по итогам субрегионального семинара на тему «Повышение качества воздуха», проведенного для стран Западной Африки и центральной части Африки. 21 страна — Кот-д'Ивуар, Ангола, Бенин, Буркина-Фасо, Камерун, Кабо-Верде, Чад, Конго, Браззавиль, Демократическая Республика Конго, Экваториальная Гвинея, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне и Того — поддержала рекомендации. http://www.unep.org/urban_environment/PDFs/BAQ09_AgreementEn.Pdf.

Юго-Восточной Азии (АСЕАН) 1985 года¹⁷⁶ говорится, что Договаривающиеся Стороны ввиду роли, которую играет воздух в функционировании экосистем, постараются принять все необходимые меры для обеспечения контроля воздуха в соответствии с задачами устойчивого развития. В статье 18 (Совместная деятельность) предусматривается, что 1) Договаривающиеся Стороны сотрудничают друг с другом и с компетентными международными организациями в целях координации своей деятельности в области сохранения природы и управления природными ресурсами и в целях выполнения своих обязательств по Соглашению. 2) Для этого они постараются b) в максимальной степени координировать свою научно-исследовательскую деятельность; d) обмениваться соответствующими научно-техническими данными, информацией и опытом на регулярной основе. 3) Придерживаясь принципа сотрудничества и координации, о котором говорится выше, Договаривающиеся Стороны будут препровождать Секретариату b) информации, в том числе доклады и публикации научного, административного и правового характера, и, в частности, информацию о i) мерах, принятых Сторонами во исполнение положений настоящего Соглашения.

С. Предыдущая работа Комиссии

68. В ходе своей предыдущей работы Комиссия также уделяла внимание в своих документах вопросам международного сотрудничества. Статья 8 «Общее обязательство сотрудничать» Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1994/1997)¹⁷⁷ предусматривает, что «государства водотока сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности, взаимной выгоды и добросовестности в целях достижения оптимального использования и надлежащей защиты международного водотока». Статья 9 (Регулярный обмен данными и информацией) гласит:

«1. В соответствии со статьей 8 государства водотока на регулярной основе обмениваются легкодоступными данными и информацией о состоянии водотока, в частности данными и информацией гидрологического, метеорологического, гидрогеологического и экологического характера, и данными и информацией, касающимися качества воды, а также соответствующими прогнозами.

2. Если у государства водотока запрашиваются другим государством водотока данные или информация, которые не являются легкодоступными, то оно прилагает все усилия для выполнения такой просьбы, однако может обуславливать ее выполнение оплатой запрашиваемым государством разумных издержек, связанных со сбором и, при необходимости, обработкой таких данных и информации.

3. Государства водотока прилагают все усилия для сбора и, при необходимости, обработки данных и информации таким образом, чтобы это облегчало их использование другими государствами водотока, которым они представляются».

¹⁷⁶ Еще не вступил в силу. Соглашение вступит в силу после подачи шестой ратификационной грамоты. В 1985 году Соглашение подписали Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины, а в 1997 году к нему присоединилась Мьянма.

¹⁷⁷ *Yearbook...* 1994, vol. II, Part Two, pp. 105, 107.

69. Проекты статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (2001 года)¹⁷⁸ предусматривают (в проекте статьи 4 «Сотрудничество»), что «Заинтересованные государства добросовестно сотрудничают и, в случае необходимости, запрашивают содействие одной или нескольких компетентных международных организаций в предотвращении значительного трансграничного вреда или в любом случае минимизации его риска». В комментарии к этой статье говорится, что принцип сотрудничества между государствами имеет основополагающее значение для разработки и проведения эффективной политики по предотвращению значительного трансграничного вреда или в любом случае минимизации его риска и что, согласно принципу 24 Стокгольмской декларации и принципу 7 Декларации Рио, сотрудничество является важнейшим элементом любого эффективного планирования охраны окружающей среды¹⁷⁹.

70. Проект статьи 7 (Общее обязательство сотрудничать) проекта статей по праву трансграничных водоносных горизонтов (2008 года)¹⁸⁰ гласит, что: «1. Государства водоносного горизонта сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности, устойчивого развития, взаимной выгоды и добросовестности в целях достижения справедливого и разумного использования и надлежащей защиты их трансграничных водоносных горизонтов или систем водоносных горизонтов. 2. Для цели пункта 1 государствам водоносного горизонта следует создавать совместные механизмы сотрудничества». Второе предложение пункта 4 проекта статьи 17 (Чрезвычайные ситуации) сформулировано следующим образом: «Содействие может включать координацию международных чрезвычайных мер и сообщений, направление подготовленного для действий в чрезвычайных ситуациях персонала, предоставление специального оборудования и припасов, экспертную научно-техническую помощь и гуманитарную помощь».

71. Проект статьи 8 (Обязанность сотрудничать) проекта статей о защите людей в случае бедствий (принятый в первом чтении в 2014 году) предусматривает, что в соответствии с настоящим проектом статей государства в установленном порядке сотрудничают друг с другом, а также с Организацией Объединенных Наций и другими компетентными межправительственными организациями, Международной Федерацией Красного Креста и Красного Полумесяца и

¹⁷⁸ *Yearbook... 2001*, vol. II, Part Two, p. 155.

¹⁷⁹ Там же. Первоначальное намерение первого Специального докладчика г-на Квентина Квентина Бакстера, назначенного в 1978 году по теме «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом», заключалось в установлении режима ответственности государств в рамках «беззакония» по аналогии с режимом ответственности государств в рамках «противоправных действий». Однако акцент в этой работе постепенно сместился в сторону предотвращения трансграничного вреда и «сотрудничества» в его предотвращении после того, как Специального докладчика сменили г-н Хулио Барбоса в 1985 году и г-н Пеммараджу Сриниваса Пао в 1997 году. См. С. О'Кееф, «Transboundary Pollution and Strict Liability Issue: The Work of the International Law Commission on the Topic of International Liability for Injurious Consequences Arising out of Acts Not Prohibited by International Law», *Denver Journal of International Law and Policy*, vol. 18 145 (1989-90), p. 145, pp. 178f.; J. Barbosa, «International Liability for Injurious Consequences Arising out of Acts Not Prohibited by International Law and Protection of the Environment», *Hague Academy of International Law, Recueil des cours*, Vol. 247 (1994), pp. 291-406.

¹⁸⁰ *General Assembly Official Records, Sixty-third Session, Supplement No. 10 (A/63/10)*, p. 48.

Международным комитетом Красного Креста и соответствующими неправительственными организациями. Что касается форм сотрудничества, то в проекте статьи 9 говорится, что для целей настоящей статьи сотрудничество включает гуманитарную помощь, координацию международной чрезвычайной помощи и коммуникаций и предоставление гуманитарного персонала, оборудования и товаров, а также научных, медицинских и технических ресурсов. Далее в проекте статьи 10 (Сотрудничество в уменьшении риска бедствий) говорится, что сотрудничество включает принятие мер, предназначенных для уменьшения риска бедствий.

D. Судебные решения

72. Представляется целесообразным кратко рассмотреть здесь практику, которой в последнее время придерживается при разбирательстве дел Международный Суд в том, что касается обязательства международного сотрудничества. В решении от 2010 года по делу «Палп милз» Суд обратил внимание на связь между обязанностью информировать CARU (международная организация), сотрудничеством между сторонами и обязательством предотвращать. Суд отметил, что, только сотрудничая друг с другом, заинтересованные государства смогут совместно управлять рисками нанесения вреда окружающей среде и предупреждать их¹⁸¹. При обсуждении конкретного содержания обязательства сторон сотрудничать друг с другом Суд сослался на их обязанность информировать CARU, что позволяет наладить сотрудничество между сторонами, необходимое для выполнения обязательства предотвращать¹⁸². Кроме того, Суд заявил, что эти обязательства [процедурные обязательства информировать, уведомлять и обсуждать] приобретают еще большую актуальность, когда речь идет об общих ресурсах, которые можно защитить только благодаря тесному и постоянному сотрудничеству прибрежных государств¹⁸³. Согласно Суду, обязательство уведомлять означает создание условий для успешного сотрудничества сторон, позволяющего им оценивать воздействие своих планов на состояние речного бассейна на основе всей имеющейся у них информации и, когда это целесообразно, обсуждать изменения к ним, необходимые для того, чтобы не допустить потенциального вреда от такого воздействия¹⁸⁴.

73. По сравнению с делом «Палп милз» при разбирательстве дела о китобойном промысле в Антарктике (*Австралия против Японии с участием Новой Зеландии*) в 2014 году пришлось столкнуться с более сложными проблемами с точки зрения обязательства сотрудничать¹⁸⁵. В данном конкретном случае речь шла об обязательстве государства-участника (Японии) сотрудничать с Комиссией по китобойному промыслу. Новая Зеландия предложила ряд направлений сотрудничества Японии с Комиссией и Научным комитетом в своем письменном обращении в Суд, где за основу для налаживания такого сотрудничества рекомендовалось воспользоваться либо статьей 65 Конвенции Организации

¹⁸¹ *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*, Judgment, I.C.J. Reports 2010, p. 49, para. 77.

¹⁸² Ibid., p. 56, para. 102.

¹⁸³ Ibid., p. 51, para. 81.

¹⁸⁴ Ibid., p. 58, para. 113.

¹⁸⁵ *Whaling in the Antarctic (Australia v. Japan, New Zealand Intervening)*, I.C.J. Reports 2014.

Объединенных Наций по морскому праву¹⁸⁶, либо пунктом 30 письменных замечаний¹⁸⁷, либо консультативным заключением, вынесенным в 1980 году Международным Судом по делу о *толковании Соглашения между ВОЗ и Египтом*¹⁸⁸. Суд напомнил об обязанности взаимодействовать с Комиссией и Научным комитетом¹⁸⁹ и вытекающем из этой обязанности обязательстве с должным вниманием относиться к рекомендациям (Комиссии)¹⁹⁰, но он не включил эти моменты в свой анализ соответствующих вопросов. Представляется, что Суд просто вывел обязательство сотрудничать из общего свода обязательств государств сотрудничать с договорными органами¹⁹¹. Для более глубокого понимания его позиции следует исходить из того, что в своем решении Суд придерживался той же самой логики, пусть и не афишируя ее, какой он руководствовался при вынесении консультативного заключения в отношении толкования Соглашения между ВОЗ и Египтом, согласно которому был создан специальный правовой режим, регулирующий правовые отношения между Египтом и Организацией, существо которого составляет свод взаимных обязательств сотрудничать в духе доброй воли¹⁹². Позицию Суда можно охарактеризовать как созвучную тенденции развития международного права¹⁹³, хотя эта его позиция несколько не проясняет вопрос, можно ли рассматривать Международную конвенцию о регулировании китобойного промысла 1946 года как эволюционирующий механизм¹⁹⁴.

Е. Принцип добросовестности

74. Анализ обязательства государств сотрудничать друг с другом был бы неполным без рассмотрения принципа добросовестности. Необходимо прежде всего прояснить природу принципа добросовестности, который занимает центральное место среди норм международного права, регулирующих сотрудничество¹⁹⁵. Сегодня добросовестность больше не считается чисто абстрактным

¹⁸⁶ Письменные замечания Новой Зеландии, пункты 94-97. Следует отметить, что статья 65 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву обязывает государства сотрудничать друг с другом через международные организации, а не с ними.

¹⁸⁷ Письменные замечания Новой Зеландии, пункт 95; см. также отдельное мнение судьи *ad hoc* Чарльзворта, пункты 13-14.

¹⁸⁸ Толкование Соглашения между ВОЗ и Египтом, *I.C.J. Reports 1980*, p. 73.

¹⁸⁹ Пункты 83 и 240 решения по делу о *китобойном промысле*.

¹⁹⁰ Там же, пункт 83, 137.

¹⁹¹ Там же, пункты 83.

¹⁹² Консультативное заключение по делу ВОЗ-Египет, 1980 год, пункт 43.

¹⁹³ Shinya Murase, "Legal Aspects of International Environmental Regimes: Ensuring Compliance with Treaty Obligations", in S. Murase, *International Lawmaking: Sources of International Law*, Tokyo: Toshindo, 2002, pp. 343-364 (in Japanese); *ibid.* (translated by Yihe Qin) (Beijing: Chinese People's Public Safety University Press, 2012), pp. 172-182 (in Chinese).

¹⁹⁴ Хотя Суд однозначно отказался от толкования на базе последующих соглашений или последующей практики (решение по делу о *китобойном промысле*, пункт 83), не говоря уже об эволюционном толковании, как представляется, Суд противоречит самому себе, вводя понятие «эволюционирующего механизма», что, по словам сульи Хань Цинь Сюэ, имело «потрясающий» эффект. (Отдельное мнение, пункт 12).

¹⁹⁵ Как заметил Хьюго Гротис, «принцип добросовестности лежит в основе не только каждого государства, но и в основе более широких объединений государств. Аристотель утверждал, что в отсутствие доброй воли все отношения между людьми сойдут на нет». Hugo Grotius, *De jure belli ac pacis libri tres*, vol. 2, Translation Book III by Francis W. Kelsey (Oxford: Clarendon Press, 1925), Chapter XXV, p. 860. См. также J. F. O'Connor, *Good Faith in*

или этическим принципом¹⁹⁶. Как известно, в 1973 году в своем определении по делу о *ядерных испытаниях* Международный Суд заявил, что одним из базовых принципов, регулирующих создание и исполнение правовых обязательств, каким бы ни был их источник, это принцип добросовестности. Вера и доверие являются неотъемлемыми элементами международного сотрудничества, особенно в наш век, когда сотрудничество во многих областях приобретает все большее значение¹⁹⁷. Суд подтвердил это свое мнение в решении по делу «Папл милз», заявив, что работа механизма сотрудничества между государствами регулируется принципом добросовестности¹⁹⁸. Говоря о соблюдении международных правил, Суд указал, что международное обычное право в том виде, как оно получило отражение в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров, то есть принцип *pacta sunt servanda*, охватывает все обязательства, установленные договором, включая процедурные обязательства, имеющие большое значение для сотрудничества между государствами¹⁹⁹.

75. Концепция добросовестности получила конкретное правовое наполнение благодаря расширению практики государств и эволюции юриспруденции международных судов и трибуналов, что демонстрирует ее важную роль на каждом этапе цикла развития международного права²⁰⁰: во-первых, в создании международных прав и обязанностей²⁰¹, во-вторых в интерпретации и применении международных норм²⁰² и в-третьих в осуществлении их государствами²⁰³.

International Law (Dartmouth: Dartmouth Publishing Co. Ltd., 1991), pp. 56 ff., 81-106; Shinya Murase, “Function of the Principle of Good Faith in International Disputes: States Parties Claims under International Regimes”, in S. Murase, *International Lawmaking and the Sources of International Law*, (Tokyo: Toshiendo, 2002), pp. 569-595 (in Japanese); *Ibid.* (translated by Yihe Qin), (Beijing: Chinese People’s Public Safety University Press, 2012), pp. 267-279 (in Chinese).

¹⁹⁶ См. Alfred Verdross, *Völkerrecht* (Vienna: Springer-Verlag, 1963), pp. 131-132; Alfred Verdross and Bruno Simma, *Universelles Völkerrecht: Theorie und Praxis*, 3. Aufl. (Vienna: Springer-Verlag, 1984), pp. 46-48.

¹⁹⁷ *I.C.J. Reports* 1974, para. 46, p. 268. См. также *Border and Transborder Armed Actions case*, *I.C.J. Reports* 1988, para. 94, p. 105.

¹⁹⁸ *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*, *Judgment*, *I.C.J. Reports* 2010, p. 67, para. 145.

¹⁹⁹ *Ibid.*

²⁰⁰ См. Shinya Murase, *International Law: An Integrative Perspective on Transboundary Issues* (Tokyo: Sophia University Press, 2011), pp. 68, 112-113.

²⁰¹ См. the *Nuclear Tests cases*, *I.C.J. Reports* 1973, p. 473, para. 49, stating that “Just as the very rule of *pacta sunt servanda* in the law of treaties is based on good faith, so also is the binding character of an international obligation assumed by unilateral declaration.”

²⁰² Функция принципа добросовестности в плане толкования и практического применения пользуется широкой известностью, как это видно из пункта 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров См. подробно Shabtai Rosenne, *Developments in the Law of Treaties 1945-1986* (Cambridge: Cambridge University Press, 1989), pp. 137 ff.; Ian Sinclair, *The Vienna Convention of the Law of Treaties*, Second Edition (Manchester: Manchester University Press, 1984), pp. 119-120; Richard K. Gardiner, *Treaty Interpretation* (Oxford: Oxford University Press, 2008), pp. 147-161.

²⁰³ Типичным примером его осуществления является статья 300 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Здесь интерес представляют три аспекта: 1) ведение переговоров и консультаций в духе доброй воли: (e.g. judgment of the *North Sea Continental Shelf case*, *I.C.J. Reports* 1969, pp. 46-47, para. 85; *Fisheries Jurisdiction case*, *I.C.J. Reports* 1974, p. 33, para. 78, p. 202, para. 70; *Gulf of Maine case*, *I.C.J. Reports* 1984, p. 299, para. 112); 2) исключение злоупотребления правами (cf. the case concerning the Constitution of the Maritime Safety Committee of the Inter-Governmental Maritime

Таким образом, можно рассчитывать на то, что с развитием принципа добросовестности сформируется цельная и единая правовая база в рамках международного сообщества, состоящего из государств, разделяющих разные ценности и отстаивающих разные интересы²⁰⁴.

76. Поскольку международное сообщество становится все более интегрированным в функциональном отношении, что находит свое выражение в установлении международного режима для реализации конкретных целей и задач, от государств-участников договоров требуется, чтобы они неукоснительно выполняли свои обязательства добросовестно сотрудничать с соответствующими международными организациями. Так, еще в начале 1980-х годов, когда Международный Суд вынес свое консультативное заключение по делу *о толковании положений Соглашения от 25 марта 1951 года между ВОЗ и Египтом*, указав на то, что при разбирательстве любого дела приоритетное внимание должно уделяться четко прописанной обязанности сотрудничать в духе доброй воли для продвижения целей и задач [режима]²⁰⁵. Сегодня, возможно, еще рано говорить об установлении жесткого международного режима в области охраны атмосферы, который требовал бы от государств-участников выполнения таких обязательств, как обязательство «агента» режима, однако, как представляется, международное сообщество постепенно продвигается в направлении обеспечения торжества принципа добросовестности в указанной и других областях²⁰⁶. В свете всего вышесказанного можно сделать вывод, что принцип добросовестности является одним из базовых принципов современного международного права и что невозможно переоценить его значение и ценность для международного сотрудничества.

77. С учетом вышесказанного предлагается сформулировать проект руководящего положения следующим образом:

Проект руководящего положения 5: Международное сотрудничество

a) Государства обязаны добросовестно сотрудничать друг с другом и с соответствующими международными организациями в целях охраны атмосферы.

b) Государствам рекомендуется сотрудничать в дальнейшем расширении базы научных знаний о причинах и последствиях деградации ат-

Consultative Organization, *I.C.J. Reports 1960*, p. 10); и 3) сохранение режима доброй воли (e.g. Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion, *I.C.J. Reports 1980*, at p. 96, para. 41).

²⁰⁴ Robert Kolb, *La bonne foi en droit international public: contribution à l'étude des principes généraux de droit* (Paris: Presses universitaires de France, 2000), pp. 685-686. Cf. Georg Schwarzenberger, in his *The Dynamics of International Law* (Worcester: Professional Books Ltd., 1976). «Нормы добросовестности выполняют релятивизирующую функцию. Они трансформируют абсолютно легальные права в релятивистские права, скрывающиеся за квазилегальными и квазилогическими фасадами, они воздействуют на осуществление судебных дискреционных полномочий и они способствуют органическому развитию норм международного права. Именно эти принципы толкования договоров и международной ответственности как никакие другие нормы свидетельствуют в пользу динамичной функции добросовестности в системе международного права» (p. 71).

²⁰⁵ *WHO-Egypt advisory opinion*, para. 49.

²⁰⁶ Shinya Murase (International Lawmaking, in Japanese), p. 575; *Ditto* (in Chinese), p. 272

мосферы. Сотрудничество может включать обмен информацией и совместный мониторинг.

VII. Заключение

78. Целью второго доклада Специального докладчика является представление проекта общих руководящих положений в части, касающейся дачи определения и установления сферы охвата, и трех проектов руководящих положений о базовых принципах охраны атмосферы. Все проекты руководящих положений приводятся в приложении к настоящему докладу. Все три проекта руководящих положений: общая забота человечества, общее обязательство государств и международное сотрудничество, неразрывно связаны друг с другом и составляют триединство заботы об охране атмосферы. Кроме того, они получили прочное закрепление в практике государств. И Специальный докладчик в своем первом докладе, и члены Комиссии уже обращали внимание на то, что базовая роль Комиссии состоит в том, чтобы анализировать проблемы специальных режимов, например международного экологического права, с точки зрения норм общего международного права²⁰⁷. В своем третьем докладе 2016 года Специальный докладчик продолжит придерживаться того же самого подхода к изучению остальных базовых принципов, в том числе принципов *sic utere tuo alienum non laedas*, устойчивого развития и справедливости.

79. Что касается плана работы на будущее, то Специальный докладчик уже раскрыл его содержание в своем первом докладе (пункт 92). Члены Комиссии выразили пожелание ознакомиться с подробным планом работы на более продолжительный период, чем нынешнее пятилетие. Ниже приводится информация о плане работы на период после 2016 года. Работу над темой планируется завершить к 2020 году.

Третий доклад (2016 год)

Часть III. Базовые принципы (продолжение)

Проект руководящего положения 6: принцип *sic utere tuo alienum non laedas*

Проект руководящего положения 7: принцип устойчивого развития (использование атмосферы и оценка экологического воздействия)

Проект руководящего положения 8: принцип справедливости

Проект руководящего положения 9: особые обстоятельства и уязвимость

Четвертый доклад (2017 год)

Часть IV. Предотвращение и предосторожность

Проект руководящего положения 10: предотвращение

Проект руководящего положения 11: должная осмотрительность

Проект руководящего положения 12: предосторожность

²⁰⁷ См. пункты 17–18 of the First Report (A/CN.4/667).

Пятый доклад (2018 год)

Часть V. Взаимосвязь с другими соответствующими областями международного права

Проект руководящего положения 13: принципы, регулирующие взаимосвязь

Проект руководящего положения 14: морское право

Проект руководящего положения 15: право международной торговли

Проект руководящего положения 16: международные стандарты прав человека

Шестой доклад (2019 год)

Часть VI. Исполнение и осуществление

Проект руководящего положения 17: исполнение и осуществление

Проект руководящего положения 18: урегулирование споров

Проект преамбулы

Завершение рассмотрения проекта в первом чтении

Седьмой доклад (2020 год)

Рассмотрение проекта руководящих положений во втором чтении

Приложение

Проект руководящих положений

Часть I. Общие вопросы

Проект руководящего положения I: Употребление терминов

Для целей настоящего проекта

- a) «атмосфера» означает газовую оболочку, которая окружает Землю и в которой происходят перенос и дисперсия вредоносных веществ;
- b) «загрязнение воздуха» означает привнесение в атмосферу, прямо или косвенно, в результате человеческой деятельности веществ или энергии, влекущее за собой вредные последствия для жизни и здоровья человека и природной среды Земли.
- c) «деградация атмосферы» включает загрязнение воздуха, разрушение озонового слоя стратосферы, изменение климата и любые другие изменения атмосферных условий, влекущие за собой значительные негативные последствия для жизни и здоровья человека и природной среды Земли.

[Определение другим терминам будет дано на более поздних этапах.]

Проект руководящего положения 2: Сфера охвата

- a) Настоящий проект касается деятельности человека, в результате которой в атмосферу прямо или косвенно привносятся вредные вещества или энергия или изменяется состав атмосферы и которая порождает или может породить значительные отрицательные последствия для жизни и здоровья человека и природной среды Земли.
- b) В настоящем проекте указываются базовые принципы охраны атмосферы, а также их взаимосвязь с другими соответствующими обязательствами международного права.
- c) Ничто в настоящем руководящем положении не затрагивает правового статуса воздушного пространства в соответствии с применимыми нормами международного права.

Часть II. Общие вопросы

Проект руководящего положения 3: Общая забота человечества

Атмосфера является природным ресурсом, необходимым для поддержания жизни на Земле, здоровья и благополучия людей и водных и наземных экосистем, и, следовательно, деградация атмосферы является предметом общей заботы человечества

Проект руководящего положения 4: Общая обязанность государств охранять атмосферу

Государства обязаны охранять атмосферу.

Проект руководящего положения 5: Международное сотрудничество

a) Государства обязаны добросовестно сотрудничать друг с другом и с соответствующими международными организациями в целях охраны атмосферы.

b) Государствам рекомендуется сотрудничать в дальнейшем расширении базы научных знаний о причинах и последствиях деградации атмосферы. Сотрудничество может включать обмен информацией и совместный мониторинг.
